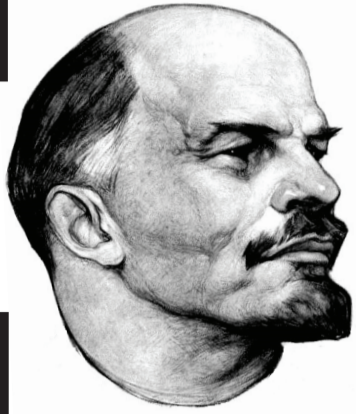

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТРУДОВАЯ РОССИЯ

Бюллетень сайта ООД «Трудовая Россия»

99-й год Великой Октябрьской социалистической революции

В ВЫПУСКЕ:

**КПРФ, вредители
и профсоюзы**
– стр. 2

**XX съезд КПСС:
расставание с мифом**
– стр. 6-8

**Кирилл Брагин:
о левой перспективе**
– стр. 3-10

**Аиша Каддафи:
дочь за отца**
– стр. 3-12

**Борис Гунько:
памяти Сталина**
– стр. 12

ЛИКБЕЗ

Под собою не чужа страны

Обстановка в стране чем дальше, тем больше становится все более inferнальной (дьявольской, адской). Политическая действительность давно уже нереальна и больше всего напоминает зазеркалье. И это при условии, что речь идет далеко не о думских выборах вовсе, предстоящих, между прочим, уже в сентябре текущего года.

О выборах, кстати, уже никто всерьез не вспоминает. Их как бы и нет в пространстве реальной политики, не говоря уже о сознании обывателя. Такая обстановка тем более немыслима для тех, кто еще помнит предвыборные баталии 1995-1999 гг., или на худой конец последние думские выборы 2011 года. Тогда, даже при условии заметного снижения политической активности масс и политизации общества вообще, градус политического азарта (уже не стремления «взять власть», но именно азарта) у тогдашних участников выборной гонки зашкаливал.

Бурлила улица. Особенно в Москве. Даже в период традиционного летнего затишья основные площади российской столицы были буквально на месяцы вперед «забиты» представителями различных политических течений и групп, что оказалось благодатной раскачкой перед декабрьскими событиями на Болотной.

Ничего похожего на прошлые годы в Москве 2016-го года не наблюдается. Заметно снизившуюся уличную активность время от времени поддерживают только «либералы». Они все еще способны выводить изрядно приевшиеся «марши» (последний из них был анонсирован как «траурный» – памяти Б.Немцова). Но власть относится к такого рода мероприятиям на удивление более чем благосклонно. И есть отчего.

Их, либералов, структуры зарегистрированы. Свои мероприятия они проводят исключительно в рамках сценария, строго согласованного с властями Москвы. Представители «Парнаса» и «Яблока» даже ведут переговоры о возможности блокирования во время выборов. Государственные СМИ в целом в нейтральных тонах осветили «марш Немцова», традиционно в разы занизив количество участников и практически

(Окончание на 4-й стр.)

ПУТИН И ПУСТОТА

21 января, неслучайно воспользовавшись траурной ленинской годовщиной во время заседания Президентского совета по науке и образованию, председательствующий на нем В.Путин неожиданно для многих обрушился на В.И. Ленина, его национальную политику и главное детище вождя русской революции – СССР.

Продолжение темы на 4-5-й стр.

Намедни Путин заявил, что «недрузи за бугром» готовятся вмешаться в думские выборы. Казалось бы, чего опасаться властям, когда политическое пространство защищено до основания? Реальной оппозиции в стране нет, она разгромлена: кто сидит, кто в эмиграции, а кто просто деморализован и снизил свою политическую активность.

ЕСЛИ КРЕПОСТЬ пойдет трещинами

Хотя формально оппозиция всё же имеется: КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР, Яблоко и более мелкие партии. Но дело в том, что они все подходят под очень тонкое определение — оппозиция Её Величества. То есть как бы позиционируют они себя таковыми, но на деле под колпаком Кремля. Голосуют синхронно, как скажут кураторы со Старой площади.

Системные либералы притихли, несистемные — в лице Навального и других вряд ли способны оказать существенное влияние на большую политику.

Даже при том, что избирательное законодательство ужесточено до такой степени, что можно их просто отменить, с каждым годом находят какие-то «слабые места» и закручивают болт сильнее.

Зарегистрироваться независимому кандидату практически нереально, даже, если такое и случится, полноценно вести свою предвыборную кампанию он не сможет. Но и в случае такого чуда (предположим, что ему это удалось) у власти всё равно главный козырь в рукаве — избирком. Как известно, выигрывает не тот, за кого больше всех отдали голоса, а тот, кто считает. Так вот, избиркомы насковзь формируются представителями правящей «Единой Россией».

Понятно, что если оппозиция и пройдет в Думу, то это будет от силы несколько человек, которые, естественно, никакой погоды не сделают. Большинство так или иначе будет в руках правящей партии.

Так почему же Путин фокусирует внимание на думских выборах? Дело в том, что это часть концепции «осажденной крепости», которую с недавних пор взял на вооружение Кремль. Суть её ясна по названию: кругом враги, затянем пояс потуже,

раздавим пятую колонну. Все проблемы в социально-экономической сфере теперь связываются исключительно с проiscaми врагов. Идеологическая составляющая предельно упростилась. Теперь есть просто «мы» и «они». И неважно, что вчера кто-то был в числе наших партнёров, важно то, что в текущий политический момент «бывший партнёр» классифицирован как «они».

Для Кремля важно закрепить эту повестку на предстоящих выборах, чтобы главной темой политического обсуждения были не социально-экономические вопросы, не проблемы коррупции и т. д. Теперь все, кто будет критиковать действующую власть даже с позиции экономики, управленческой неэффективности, а эти голоса слышны всё громче даже среди лояльного электората, могут быть заклеены как «пятая колонна». Как мы понимаем, на общем фоне подъёма патриотической волны — это политический, а может, и судебный приговор.

Но и это не всё. Власть пытается мобилизовать своих сторонников на выборы. Её главный избиратель — пенсионеры и бюджетники, которые пострадали от кризиса

КАЗУС КАДЫРОВА

23 февраля в интервью «Русской службе новостей» в ответ на вопрос о выборах руководителя республики и его дальнейших планах Рамзан Кадыров заявил, что еще не определился, хочет ли продолжать руководить Чечней. «Сейчас другие времена с экономической, социальной точек зрения. У нас есть в команде более профессиональные люди. Я считаю, что я выполнил свой долг, и дальше боюсь потерять темп, который мы задали», — пояснил Рамзан Кадыров.

(Окончание на 2-й стр.)

больше всего (цены растут на продукты питания, лекарства, услуги ЖКХ, а реальная з/п и пенсии упали на фоне инфляции), могут проявить в таком случае и нелояльность. Не открыто, конечно, но в кабинках для голосования вполне себе могут поставить галочку напротив кандидата не от партии власти. Такой тихий саботаж, скрытое фрондёрство. В этих условиях им нужно вбить мысль, что эти выборы — судьбоносные для страны; надо пережить, переждать, пересидеть эти тяжёлые времена.

Конечно, даже не самый выдающийся результат провластных сил на грядущих выборах в Госдуму сам по себе ничего не значит. Наш парламент давно не является самостоятельным субъектом политического процесса. Опасность для элиты в другом — в психологической атмосфере, которая может измениться по итогам голосования в ГД. В ощущении того, что монолит «осажденной крепости» пошёл трещинами. Что нет этих пресловутых 86%, что массивная пропаганда себя исчерпывает. Так как всё рано или поздно исчерпывается. Это суровый закон жизни, который Кремль изменить не может, как бы он не старался.

А ведь на этом непросто фоне придётся реализовать проект «преемник», который грозит противостоянием кланов, где одна из конкурирующих элитных групп может воспользоваться обстоятельством общественного недовольства. Так уже было во время «болотной», когда клан Медведева пытался оседлать тему «бунта рассерженных горожан». Тогда не вышло. Повтор сценария не исключен, возможно, просто с другими действующими лицами.

Руслан Айсин
Источник: poistine.org

ДАЙДЖЕСТ

КАЗУС КАДЫРОВА

Почему глава Чечни «не хочет» идти на новый срок

(Начало на 1-й стр.)

Если читать не заголовки СМИ, а само заявление, становится ясно, что Кадыров не декларировал ничего похожего на решимость отойти от управления Чечней. Он сказал, что, если понадобится, готов передать управление каким-то неназванным новым талантливым кадрам, а сам пойти воевать с врагами России в любой точке земли.

Это заявление того же типа, что делают время от времени наши олигархи, вроде Дерипаски или Тимченко: если Родина попросит, то они немедленно вернут свои активы государству. То же сказал, например, Алексей Дюмин, который неожиданно для себя оказался ВРИО губернатора Тульской области. Верховный главнокомандующий сказал надо – значит надо.

Это ритуальная риторика, декларация лояльности. Имеется в виду, что тот или иной обладатель должности или актива не просто за нее не держится, но и не имеет на обладание ею никаких самостоятельных претензий: все зависит только от верховной власти, номинирующей на должности или наделяющей активами – временной собственностью. Периодически всем нужно говорить что-то подобное, чтобы не заподозрили, что ты тут по заслугам или по праву, а не по назначению. Такого рода претензии на самостоятельность в нашей политической системе опасны.

И для Кадырова этот этикет тоже является обязательным. Поэтому кадыровское заявление совершенно ритуальное, характерное для любого российского руководителя – я готов все бросить и пойти воевать простым пехотинцем.

Разумеется, сама эта публичная активизация связана с публикацией доклада Яшина: доклад вызывает раздражение. Разумеется, сам герой расследования не верит, что до-

клад исходит от представителей оппозиционных сил. Ни он, ни другие кремлевские акторы в существование оппозиции в принципе не особенно верят. Точно так же и во внешней политике мы не верим в каких-то самостоятельных повстанцев или в то, что народ может прогнать надоевшего лидера, а верим только в заговоры, организованные из-за рубежа. Так и во внутренней политике все происходящее интерпретируется как набор сигналов, которые одна кремлевская башня посылает другой, или один аппаратно-силовой клан – другому.

Поэтому поверить, что это доклад самого Яшина, который с товарищами что-то сам написал и обнародовал, Кадыров не может. Значит, это какие-то враги в Москве пытаются его дискредитировать. Следовательно, надо продемонстрировать Кремлю, что враги не поколебали его веру в президента Путина, и он по-прежнему такой же лояльный пехотинец, которым всегда старается предстать. Судя по заявлению, Кадыров предполагает, что это связано с истечением срока его полномочий: кто-то нащепывает президенту плохое, пытается уговорить сменить в Чечне руководителя. Самое время напомнить о себе и о своей безграничной верности.

Высказывание Кадырова обращено к Кремлю. В нашем политическом пространстве все, что говорится, так или иначе обращено к Кремлю или представляет собой разговор Кремля с самим собой. Это свойство закрытой политической системы. Но сама реакция вполне традиционна, разве что форма чуть более цветистая и экзотическая, чем обычно. Нет ни одного российского руководителя, который в то или иное время не заявлял, что его пребывание на должности зависит исключительно от президента.

Екатерина Шульман

Российские власти уже несколько лет культивируют и поощряют доноительство на «нарушителей законности и порядка», сообщает издание rosbalt.ru. Недавно Госдума и комиссия по противодействию коррупции президентского Совета по правам человека предложили внести изменения в законодательство, чтобы человек, сообщивший «куда надо» о коррупционных преступлениях, получил денежную премию. Причем выплачиваться она будет из суммы штрафа, которую государство предъявит юрлицу, уличенному в коррупции. На региональном уровне подобные законы, связанные с «серыми» зарплатами, уже действуют в областях.

Один на всех и все на одного...

Постановка заявлений «бдительных граждан» на поток, конечно, не ограничится сообщениями о коррупции и налогах. Сегодня стало известно, что юрист из Екатеринбурга, активистка ОНФ написала жалобу в Генпрокуратуру, ФСБ и МВД с просьбой проверить людей, выражающих поддержку матери-одиночке Екатерине Вологжениновой, которую суд приговорил к общественным работам за посты в соцсети, не одобряющие политику страны по «украинскому вопросу». Суд постановил уничтожить ноутбук и мышь женщины. После такого приговора ряд общественников выразил желание материально помочь ей в приобретении нового компьютера. Юристка-«активистка» предположила, что это будет финансированием экстремистской деятельности, а открытое выражение поддержки осужденной, по мнению жалобщицы, можно считать формой подстрекательства.

Написание кляуз в правоохранительные органы все больше входит в моду. «Жертвами доносов» главы администрации Семилукского района Ирины Кокоревой уже стали около десятка человек. Чиновница попросила полицейских проверить этих людей на экстремизм. В действительности же все люди, ставшие объектами жалоб, являются местными общественниками, выступающими против политики главы администрации. Налицо сведение политических счетов.

В Ставрополе идет судебный процесс над горожанином Виктором Красновым, обвиняемым в «публичных действиях, выражающих явное неуважение к обществу и совершенных в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Два религиозных человека написали донос на атеиста после того, как сочли оскорбительной дискуссию о религии в соцсети.

В Волгограде женщина, пришедшая в музей, увидела портрет художника Машкова и, приняв его за Гитлера из-за подстриженных по тогдашней моде усов, написала «куда следует». Работников музея больше всего обидело, что жалобщица не высказала претензии прямо, хотя в этом случае ей могли бы указать на ошибку.

Запрет на ввоз санкционных продуктов тоже дал поле для подобной деятельности. Бдительный гражданин донес о польской брюссельской капусте в ямальском сельпо, житель Владивостока донес на соседку, что она ест польских гусей, а в Казани горожане «сдали» гипермаркет, где торговали австралийским мясом.

Жители Севастополя возмутились, что в периоды веерных отключений света в некоторые дома, которые просто стоят на одной линии с больницами и другими важными объектами жизнеобеспечения, энергия подается круглосуточно, и добились отключений для более вежливых соседей. Власть повелела – в целях «восстановления справедливости» – отключать в этих жилых домах свет вручную.

Редактор газеты «Крымские известия» Ирина Иванченко посоветовала, что в редакционной почте резко выросло количество писем, авторы которых требуют разоблачений, суда и даже расстрелов.

«Само по себе обращение в органы, когда в стране есть демократия, разделение властей, отработанная правовая система, безусловно, является ничем иным, как попыткой навести правовой порядок. Но в нынешней России, когда разделение властей давно уже утрачено, да его и не было фактически никогда, а правовая культура не сложилась, доноительство – это способ давления власти на инакомыслящих, на людей, которые имеют точку

«ПУТИН ПОВТОРЯЕТ ХОДЫ!»

Операцию в Сирии начинали, чтобы выйти из тупика на Донбассе. Но чем она победоноснее, тем яснее: это еще один тупик

Февраль стал месяцем очередной перестройки отношений России с внешним миром. В январе можно было рассуждать в жанре «Путинопятьвсехпереиграл» и повторять, что наша держава, хотела этого другие или нет, сделалась ключевым участником некоей мировой коалиции против ИГ, а потому может требовать для себя приз от западных игроков. В первую очередь – в виде отмены санкций, введенных в позапрошлом году.

И вдруг все расклады молниеносно изменились. Наша госпропаганда сегодня просто-таки упивается, перечисляя и уличая все новых и новых врагов.

Говорящая голова МИДа Мария Захарова объясняет Пан Ги Муну, что он нарушил подобающие генсеку ООН правила поведения, заявив, будто российские авиаудары в Сирии стали причиной провала женеvских мирных переговоров.

Президентский пресс-секретарь Дмитрий Песков наставляет Ангелу Меркель, советуя ей делать только ответственные заявления и не рассуждать «о якобы имеющих место человеческих жертвах в результате авиаударов российских Воздушно-космических сил».

Целый хор агитаторов на все лады повторяет непроверенное и, вероятно, сильно опережающее события сообщение CNN о каких-то 150 тысячах бойцов «исламской коалиции» (Саудовская Аравия, Кувейт, Эмираты, Марокко, Бахрейн, а со временем даже и Малайзия с Индонезией), которые якобы вот-вот «войдут в Сирию с севера, со стороны Турции». Впрочем, некоторое

правдоподобие этому придают срочно устроенные переговоры министра иностранных дел Саудовской Аравии с американским госсекретарем, во время которых первый и в самом деле грозил ввести в бой спецназ, а второй поощрительно жестикнул.

Ну и, наконец, Турция. Высказывания Тайипа Эрдогана о России и Владимире Путине, еще недавно весьма аккуратные, сделались сейчас стилистически и содержательно неотличимыми от высказываний Путина об Эрдогане и Турции. Перспектива открытия турками фронта в Сирии явно перестает быть абстрактной.

Причина столь разительных перемен в том, что на пятый месяц участия в этой войне российские силы (вместе с иранцами, «Хезболлой» и войсками Башара Асада) впервые добились реального успеха, взяли в кольцо Алеппо и ведут бои у самой турецкой границы.

Хотя в Москве, судя по всему, и не предвидели добавочных международных осложнений, но остальные участники конфликта ответили на активизацию боевых действий стремительным сплочением против России. Разумеется, новейшая антироссийская коалиция существует пока только на словах. Но даже и это впечатляет.

Путин опять сумел объединить против себя множество тех, кто друг друга как минимум недолюбливает, а то и просто ненавидит.

Напомню, что в прошлый раз, в 2014-м, такое тоже произошло не одновременно. Кто мог тогда вообразить, что Европейский

союз – весь такой вялый, раздерганный, трусоватый и падкий на деньги – согласится ввести реальные антироссийские санкции? На начальной стадии кризиса там даже и не думали об этом. Первый, посткризисный, пакет санкций был почти символическим. Чтобы как следует встряхнуть и сплотить Европу и Америку против Москвы, понадобилось более сильное средство – проект ДНР-ЛНР, продвижение которого и породило летом 2014-го второй санкционный пакет, уже достаточно серьезный.

Сирийская операция Путина, помимо спасения режима Асада, имела целью вовлечь западных и местных противников ИГ (запрещенная на территории РФ террористическая организация – ред.) в некие единные с Россией действия и отвлечь внимание от того, что наши державники называют «сливом Новороссии». И тем самым дать европейцам удобную возможность сделать то, чего они, как искренне верят в Кремле, ждут не дождутся – отменить если не первый, так хотя бы второй пакет санкций.

Однако все опять пошло не по плану. Спасение Асада вступило в непримиримый конфликт с прочими задачами операции. Ведь оно реализуемо только через новый раунд кровавой войны и лишь в союзе с Ираном и «Хезболлой». Но Иран и «Хезболла» – лютые враги большинства региональных игроков, а новая вспышка ближневосточной войны, да еще и с растущим участием ядерной державы, привела в смятение игроков мировых.

Намечавшаяся вроде бы консервация российско-украинского конфликта вместе

с сопутствующим ей «сливом Новороссии» не успели еще вступить в решающую фазу, а модные совсем недавно рассуждения западных руководящих лиц о близости снятия санкций уже сменились раздраженными упреками и обвинениями в адрес Москвы, разномасштабными военными маневрами от Иордании до Финляндии и призывами спешно укреплять периметр НАТО.

«Исламская коалиция» – пока нечто абстрактное, но саудиты и их союзники, возможно, и в самом деле успели решить свои задачи-минимум на Йеменском фронте. А если так, то их вовлечение в наземную операцию – официально против ИГ, но по факту также против Асада, а значит и тех, кто его спасает, – может стать реальностью.

При условии, конечно, что эту операцию санкционируют и прикроют Соединенные Штаты. Что отнюдь не гарантировано, несмотря на всю показную решительность американских заявлений. Президент Обама боится международных конфликтов и в меру сил старается от них увильнуть. Но поток событий может так же увлечь Белый дом за собой, как он уже увлек Кремль.

Тем более, что международная легитимность действий России в Сирии, видимо, перестает быть очевидной и в глазах руководства ООН. А это серьезный козырь для общественного мнения западных стран.

Если участие России в сирийской войне, все больше напоминающее наземную операцию, и в самом деле столкнется с параллельной наземной операцией складывающейся противороссийской коалиции, то никому мало не покажется.

По логике, сейчас самое время искать позволяющие сохранить лицо пути отступления. Вот только привычные кремлевские инструменты для этого плохо подходят. Путин ведь как раз и хотел с помощью сирийской авантюры избавиться от последствий донбасской. Но повторение ходов привело к тому, что вместо одного тупика сейчас держава упирается в два.

Сергей Шелин, rosbalt.ru

зрения, по каким-то причинам не нравящаяся чиновникам», – считает руководитель новосибирского отделения «Собора русского народа» Кирилл Брагин.

По предположению политика, большая часть доносов написана не «по велению души», а по политическому заказу. «Те, кто пишет подобные заявления, как правило являются лишь внешней оберткой процесса. Как минимум, это могут быть так называемые «городские лешие», которые сейчас активизировались в рамках различных движений типа НОД. Они чувствуют свою безнаказанность, думают, что они действительно могут помочь Путину, Кремлю «укрепить Россию». Но зачастую пишут даже не они, а люди «на ставке», либо «на поводке», связанные либо заработком, либо иным образом с правоохранительными, репрессивными органами либо с региональными властями», – уточнил Кирилл Брагин.

Жертвами доносов могут стать не только Интернет-оппозиционеры, но и вполне респектабельные люди. В 2015 году твердый государственный директор Института проблем глобализации Михаил Делягин выступил в калининградской торгово-промышленной палате. Он призвал разъяснять федеральным властям специфику Калининградской области, в том числе ввиду реальной, по его мнению, угрозы потери этой области «через поколение, а то и через 10 лет». Прочитавший это выступление блогер Роман Юхновец написал заявление в прокуратуру с просьбой проверить Делягина на предмет пропаганды сепаратизма. «Я не знаю, почему люди с ума сходят. Скорее всего, он не умеет читать либо не способен понимать, что он прочитал или услышал. Это надо не ко мне обращаться, а к психиатру», – прокомментировал заявление блогера Михаил Делягин. Экономист сообщил, что правоохранительные органы не беспокоили его – возможно, поняли абсурдность обвинения. «Думаю, что там просто посмеялись, как и я посмеялся», – предположил Михаил Делягин.

Не считал нужным до поры до времени беспокоиться из-за доносов и эксперт Института национальной стратегии Раис Сулейманов, однако оказалось, что следовало. Он известен своей критикой в адрес властей Татарстана, обвиняющей чиновников в культивировании национализма и потворстве религиозным радикалам. «Есть в республике такая общественная организация, как «Татарский патриотический фронт «Золотая орда». По моему мнению, она проповедует антироссийские и русофобские идеи. С 2012 года они писали на меня заявления в прокуратуру, чтобы инициировать какие-то преследования. В том 2012 году абсурдность этой ситуации была очевидна, было понятно, что со мной хотят расправиться, и прокурор не принял никакого решения. Но писали такие доносы не только на меня. Меньше повезло гражданскому активисту Михаилу Шарову. Лидер «Золотой орды» Данис Сафаргали, сам бывший сотрудник милиции, написал на Шарова заявление, что он в соцсетях разжигает рознь. В итоге, против парня возбуждено уголовное дело по 282-й статье. Хотя потом было доказано, что к размещению оскорбительных демомотиваторов (в чем его обвинили) он не имеет отношения, но в его записях нашли какое-то националистическое видео и осудили на полтора месяца исправительных работ», – рассказал Раис Сулейманов.

С недавних пор он и сам стал жертвой преследования. В отношении Сулейманова возбуждено уголовное дело по статье 282 УК РФ «Разжигание межнациональной розни».

Политические доносы – вредное явление для и без того скудной политической жизни нашей страны, полагает донской художник и общественный деятель, кандидат в гражданский совет при фракции КПРФ в Госдуме Генрих Александров. Как заявил общественник корреспонденту «Росбалта», доносы становятся мощным инструментом подавления свободы слова, свободы самовыражения. Несколько лет назад он по чьему-то злобному навету сам стал фигурантом политического уголовного дела. «Очень часто одни оппозиционеры пишут доносы на других – думая таким образом избавиться от политического оппонента. В такой ситуации абсолютно неважно, на кого донесли... И это явно не способствует объединению политических сил, а вдобавок – крайне отрицательно сказывается на их имидже, отталкивает потенциальных соратников», – подчеркнул Генрих Александров.

Дмитрий Ремизов

КПРФ, вредители и профсоюзы

В середине сентября минувшего года без особой шумихи в прессе пятеро депутатов Госдумы от КПРФ внесли подозрительный законопроект, который на данный момент должен проходить процедуру официальных отзывов от Правительства и Верховного Суда. Чем же документ так необычен?

В пояснительной записке от инициаторов утверждаются самые правильные вещи: о подрыве промышленной и сельскохозяйственной мощи государства за последние десятилетия, о постоянных утках государственных средств и средств крупных корпораций на Запад, о низкой оплате труда в России, о превалировании интересов крупного капитала на государственном уровне, наконец, о неудачном опыте с импортозамещением. Все эти правильные речи, снабженные фактурой, завершаются следующим выводом: «Статья в Уголовном кодексе РФ, предусматривающая наказание за вредительство, позволит развести понятия слов «реформы», «оптимизация», «приватизация» и «вредительство» под видом этих понятий».

Таким образом, складывается впечатление, что депутаты хотят оградить страну от новых васьильевых и сердюковых, от распила госимущества, от очевидно вредных и финансово опасных реформ.

Процесс дошёл

В предновогодних хлопотах мало кто обратил внимание на одно символическое событие. 29 декабря состоялась встреча Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова и Президента РФ В.В. Путина.

Вот обнародованная СМИ выдержка из стенограммы встречи Зюганова с «самим»:

Г.Зюганов: Впереди 100 лет Февралю, 100 лет Великому Октябрю... Нам бы надо подумать, подписать такой «договор» между «белыми» и «красными», всеми государственно-патриотическими силами, который бы позволил прийти к этим датам сплочённым народом...

В.Путин: Это очень хорошие идеи. Давайте поговорим подробно.

Стоит отметить, что идея «примирения красных и белых» вообще-то не нова даже в КПРФ-ной среде, тут важно кто и где ее высказывает, и в каком контексте.

Важно, что по сути эта идея уже была реализована в 1941–45 годах. Министр путей сообщения Временного правительства Ливеровский был награждён медалью «За оборону Ленинграда» за участие в строительстве «Дороги жизни», морской министр Вердеревский в 45-м пришел в советское посольство и пил за здоровье Сталина, председатель Экономического совета Временного правительства Сергей Николаевич Третьяков был казнен в 1944 году во Франции как агент советской разведки... Заметьте главное – примирение состоялось на почве признания итогов Октябрьской революции.

Однако текст самого законопроекта не позволяет так думать. Инициаторы предлагают дополнить статью 275 УК РФ о госизмене следующим пунктом: «Действие или бездействие, направленное к подрыву промышленности, транспорта, сельского хозяйства, денежной системы, торговли или иных отраслей народного хозяйства, а равно деятельности государственных органов или общественных организаций с целью ослабления государства, если это деяние совершено путем использования государственных или общественных предприятий, учреждений, организаций либо путем противодействия их нормальной работе, — наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества».

С госорганами все понятно. Но общественные организации – это кто? В первую очередь, единственная общественная организация, напрямую заинтересованная в «противодействии нормальной работе» предприятий – это профсоюз. Потому что только профсоюзные активисты, только сами рабочие могут и должны бастовать против низкого заработка, тяжелых условий труда, против произвола работодателя.

Подумали ли депутаты от КПРФ о том, что они наступают на горло классовой борьбе в нашей стране? Быть может, они и не хотели этого делать, в душе желая государству только прогрессивных преобразований? Вряд ли. Служа буржуазному строю, они сами становятся его охранителями. И абсолютно искренне пишут законопроекты, поддерживающие существующую систему миропорядка.

Товарищ Монтёр, rksmb.org

В МИРЕ Дочь за отца

4 февраля британская ВВС вбросила в медийное пространство, как было объявлено, «новые кадры последних минут жизни Муаммара Каддафи».

Кровавая расправа боевиков т.н. «переходного национального совета Ливии» над Братским руководителем ливийской революции стала самым драматичным и даже кульминационным эпизодом военной интервенции западного блока на территории Социалистической Народной ливийской арабской Джамахирии.

В октябре 2011 года инициаторы военного вторжения в Ливию надеялись, что кадры расправы над лидером сопротивления агрессии, многолетним вождем ливийской революции поставят, наконец, точку в затянувшимся противостоянии Запада и Джамахирии, позволят окончательно сломить морально-политический дух сил, верных полковнику Каддафи. Однако ничего подобного в Ливии не произошло.

Свержение Джамахирии привело к открытой войне всех против всех и положило начало процессу распада некогда единой страны. Новые кадры, распространенные ВВС и мгновенно подхваченные мировыми информагентствами, – наглядное подтверждение, что даже через четыре года после своей мучительной смерти полковник Каддафи по-прежнему остается одной из самых выдающихся личностей современной политики. Более того, фактор Каддафи, равно как его идейное наследие продолжают влиять на политическую повестку дня. Для Ливии – так уж точно.

С другой стороны, внимательный наблюдатель ливийской драмы не может не увидеть подлога. Анонсируемые ВВС как «новые» и «ранее не обнародованные», данные кадры расправы над основателем Ливийской Джамахирии в несколько урезанном и фрагментарном виде уже появлялись в эфире мировых СМИ сразу после 20 октября 2011 г. В частности, в своем сюжете их демонстрировал один из новостных каналов японского телевидения. При желании запись того сюжета и теперь можно обнаружить в интернете.

Более того, на кадрах, продемонстрированных японским ТВ, отчетливо виден момент наступления смерти полковника. Причем, не в ходе «случайной перестрелки» или от банальной «потери крови», как сообщалось оккупационными властями Ливии и представителями стран-агрессоров, но непосредственно от рук боевиков «ПНС». На обнародованном фрагменте ВВС, отмечают наблюдатели, полковник изможден, но все еще жив. Он «из последних сил» «снова и снова» повторяет обращенное к боевикам: «Позор вам!»

Возникает резонный вопрос: почему обнародовать «новые кадры» понадобилось именно теперь, и какова подлинная цель информационного вброса, осуществленного ВВС?

По всей видимости, этот ожидаемый вопрос должен был остаться риторическим. Однако вопреки согласованному молчанию мировых СМИ, уже с конца января в информационное пространство (особенно через социальные сети) стала упорно просачиваться информация о том, что находящаяся в Эритрее дочь покойного руководителя ливийской революции Муаммара Каддафи Аиша заявила о намерении «продолжить дело отца и возглавить в Ливии сопротивление» агрессорам – «НАТО и террористам» одновременно.

Аиша Каддафи, которой в декабре 2016-го исполнится сорок лет, призвана (Окончание на 12-й стр.)

ДЕБАТЫ

Щепотка размышлений о настоящем и будущем левого движения в России

Все 25 лет после распада СССР мы постоянно пикетировали и митинговали. Вели бесплодные дискуссии околomarксистского характера. Доказывали в междусобойчике, кто истинный ленинец, а кто оппортунист. Без снисхождения изгоняли друг друга из партий и движений с революционно-коммунистическими названиями, но микроскопическим составом и масштабом работы. Любой шаг в сторону от догмы, навстречу обывателям определяли как популизм. Иначе говоря, как крайне опасную форму предательства.

Благодаря такой дубинноголовой многолетней практике российские левые отдалились от интересов широких слоев. Народ теперь живет сам по себе и борцы с капитализмом существуют сами по себе. Сначала левые фактически самоотеснили на маргинальное поле, абсолютно позабыв о какой-то реальной борьбе за власть. Произошел такой печальный сдвиг по фазе в первой половине нулевых. Потом режим долго не брался за леваков всерьёз, и они до последнего времени спокойно имитировали деятельность в своём герметичном пространстве.

(Окончание на 10-й стр.)

СИЛЬНАЯ РОССИЯ – СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

ПУТИН
И ПУСТОТА*Политический тренд сезона:
против Ленина, Революции
и советской альтернативы в России**(Начало на 1-й стр.)*

Как это часто бывает с президентом во время импровизаций (а их он допускает исключительно редко, т.к. приходится отрываться от заранее написанного многочисленными спичрайтерами текста), внятного изложения мысли не получилось. Критика ленинского управления «течением мыслей» – а именно за эту, процитированную из поэмы Пастернака фразу, ухватился в своих далеко идущих рассуждениях президент – обернулась потоком сознания. Но даже в этом потоке, самого сокровенного Путину скрыть не удалось. «Исторический» пассаж президента моментально обнажил те болевые точки российского политического режима, которые, надо полагать, вызывают особую обеспокоенность президента и стоящего за ним политического класса.

То обстоятельство, что антиленинский пассаж Путина вышел за рамки очередного антибольшевистского или антисоветского в целом заклинания и преследовал качественно иные цели, обратили внимание многие. На это, в частности, указывает практически мгновенный, по горячим следам, комментарий пресс-секретаря Путина г-на Пескова, с недавних пор взявшего на себя миссию расшифровывать широкую общественности страны и мира истинный смысл заявлений своего высокого патрона.

Резонно ожидая ненужных пересудов, а еще более опасаясь за целостность «скреп», Песков поспешил утихомирить штатных провокаторов и околополитических горлопанов. Никакой речи о «перезахоронении тела В.И. Ленина», разъяснил он, не идет. Президент, сообщил Песков, как и всякий гражданин просто выразил свое частное мнение относительно той или иной исторической персоны, и только. Хотя сам Песков, вероятно, не мог не понимать все возможные последствия подобного «частного мнения», озвученного вслух. И это в условиях, когда не щадя сил, ведущие пропагандистские СМИ, давно уже забывшие про конституционные (выше которых нет!) функции действующего президента как гаранта прав и свобод «гражданина и человека», навязывают обществу «главного марафонца» в качестве высшей доминанты нынешней политической системы. Владимир Путин, не перестают повторять они, «остаётся удивительным по своей значимости национальным лидером, ценностным зонтиком, под которым консолидируются и левые и правые, и либералы и западники, и националисты и космисты». (См.: «Эксперт» № 1-2, декабрь 2015-январь 2016 г.).

Казалось бы, внеконституционный статус, который, на самом деле, уже давно при머ляется к действующему президенту (то Жириновский выскочит с идеей привести иностранное «президент» в соответствие с русским эквивалентом «верховный правитель» или даже император; то Хазанов прищипит в качестве благодарности президенту за очередную госнаграду копию большой императорской короны), обявляет последнего быть в известной степени зачинателем масштабного государственного проекта. Перейти от мысленных разговоров с Махатма Ганди – единственным собеседником Путина, кроме которого, по его же признанию, и поговорить не с кем, – к делам практиче-

ским. Но именно в этом вопросе у действующего президента возникают непримиримые разногласия со всем предшествующим историческим опытом доставшегося ему в управление государства.

Вот почему антиленинский контекст нынешнего президентского выпада никого в заблуждение не ввел. О пресловутой «деленинизации» и того больше – никто из наблюдателей, за исключением вконец отможенных, всерьез даже не вспомнил. Все – от либерального историка Бориса Ноткина и политика Владимира Рыжкова, координатора новосибирской «Трудовой России» блогера Кирилла Брагина до председателя «Исламского комитета» Гейдара Джамала и главного научного сотрудника Института российской истории РАН Юрия Жукова – сочили бессмысленным «оправдывать» В.И. Ленина перед Путиным. А вот вопрос о ближайших исторических перспективах России в условиях сохранения нынешнего режима заставил озаботиться многих внимательных наблюдателей российского политического процесса.

Без эмоций, впрочем, не обошлось. Жестче других в своих оценках путинского пассажа оказался известный отечественный историк-архивист Ю.Н. Жуков. «Путин ничего не знает, где-то краем уха слышал и всё перепутал!» – заявил он.

Жукова понять можно. В крайне неудачной, по мнению историка стилистически и логически построенной фразе, действующий президент, получивший в управление огромное многонациональное государство со сложнейшей историей, небрежно свалил в одну кучу все – и план автономизаций, и независимые республики, и РСФСР и СССР.. Словом все, что, вероятно, загодя подготовили Путину для спланированного «экспромта» его консультанты.

Резкая отповедь историка Жукова объяснима еще и потому, что эпопее, связанной с созданием СССР, без малого уже сто лет, но и теперь вся эта история – пример непревзойденного ленинского мастерства «управлять течением мыслей». Особенно если учесть, что крайне болезненный для народов бывшей империи вопрос о формах интеграции советских республик столкнул в открытой дискуссии такие глыбы российской политики тех лет как нарком иностранных дел Г.В. Чичерин, глава Реввоенсовета Л.Д. Троцкий, его первый зам Э.М. Скланский, наркомнац И.В. Сталин и, наконец, председатель Совнаркома Российской Республики В.И. Ленин. Причем все кроме Ленина (и в том числе Троцкий) в разной степени являлись сторонниками плана автономизаций – включения независимых советских республик в состав РСФСР на правах автономий, что, естественно, в обстановке тех лет не могло не вызвать недовольства «националов».

Но с каких пор стремление учесть мнение недовольных (особенно, если это целые народы) в условиях объединительных процессов огромного по своим масштабам пространства, объявляется «миной замедленного действия»? Да и о каких «минах» может идти речь, если уровень взаимодействия (или как сейчас модно говорить, интеграции) советских народов в самых разных сферах человеческого общежития –

и по сей день недостижимая высота ни для мертворожденного СНГ, ни для декоративного ЕАЭС, ни прочих союзов и ассоциаций, которые то и дело возникают на растерзанном теле некогда единого СССР.

Не стоит забывать также, что на разных этапах в семью СССР настоятельно просились и соседняя Монгольская народная республика, и восточная ГДР, и едва только провозглашенная КНР (!), и Союзная Югославия. Причем руководители последней едва ли не с первых дней образования югославской федерации говорили о ней не иначе как о новой республике СССР и были очень раздосадованы, получив из Москвы сталинскую рекомендацию «не торопиться». К сожалению, послевоенное советское руководство к тому времени свято уверовало в возможность мирного сосуществования с капиталистическим блоком, всецело подчинив главное направление своей внешнеполитической деятельности опасной задаче встраивания СССР в «биполярную» систему мирового сообщества.

Именно на этом пути произошла трагическая по своим последствиям подмена подлинной исторической миссии, заложенной в фундамент СССР ленинским проектом (неуклонное расширение социалистического пространства посредством поэтапного мирового революционного процесса), неомпериалистскими теориями «геополитических интересов», «сфер влияния», и т.д. Этим интересам, кстати, оказалось подчинено даже всемирное движение «борьбы за мир во всем мире», ставшее, по сути, прикрытием политики «социал-империализма» (определение албанского Председателя Э.Ходжи).

В таком контексте братские восточноевропейские режимы воспринимались уже не более чем «буфер» между двумя полюсами «супердержав». А в самом советском руководстве заговорили даже о возможности «построения коммунизма в отдельно взятой стране». Именно с утратой этой своей глобальной, цивилизационной миссии, советский проект был обречен.

Но это – опять-таки, не повод для претензий Ленину, и не вопрос о якобы им заложенных «под историческую Россию»

«минах». Любое государство нуждается в миссии (проекте), оправдывающей его существование в конкретно-историческом пространстве. Таковой миссией СССР была мировая революция. Потому не случайно, что с утратой Советским Союзом функции ее координирующего и направляющего центра, стала происходить постепенная потеря ориентиров и смыслов существования СССР, завершившегося в итоге, мирным вращением его правящих «элит» в капитализм.

Таким образом, тема исторической миссии существующего ныне в России государства, тема социального проекта, ради которого оно (это государство) существует, самым непосредственным образом затрагивает нынешних обитателей Кремля. У которых, кстати, не случайно все так из рук вон плохо получается с интеграциями. Причем не только на постсоветском пространстве.

Палач рабочих Жонаозена и «патриарх» Евразийского союза Назарбаев дал недавно жесткую отповедь всем, кто с подачи разномасштабных охранителей грезит об «СССР 2.0». «Никакого нового СССР не будет! – заявил он. – В Советском Союзе идеологией был марксизм-ленинизм, а у нас ни о какой идеологии речи не идет и идти не может!». Назарбаев попал в точку. О какой идеологии для постсоветского пространства может идти речь, если более чем за десятилетие правления Путина никакой идеи, способной сплотить само российское общество, так и не появилось. Сверх того, стоило модели нефтегазовой сырьевой экономики дать сбой, как под сомнением оказалась – какие там «скрепы»? – сама «вертикаль», усиленно выстраиваемая федеральным центром с момента первого президентства Путина.

Вот почему, не получив должного эффекта от озвученного сумбура на заседании президентского совета (проходившего к тому же за закрытыми дверями), Путин решил повторить свои тезисы о непригодности ленинской национальной политики в России, а заодно реабилитироваться в глазах общественности, обвинившей его в исторической безграмотности. С трибуны форума ОНФ Путин попытался подвести черту под им же спровоцированной дис-

(Окончание на 9-й стр.)

КОНТЕКСТ

НАЗЛО ДОБРОХОТАМ

Постоянный читатель сайта «Трудовой России» из Тольятти прислал в адрес редакции немного запоздалую по времени, но весьма характерную в контексте нынешнего подчеркнута антиленинского тренда российского режима информацию, что называется, из жизни родного города.

На местном портале titTimes.ru, освещающем актуальные проблемы Тольятти, была размещена заметка о том, как благодаря оперативному вмешательству местной ячейки движения «Суть времени» городская администрация в срочном порядке произвела косметический ремонт памятника В.И. Ленину, расположенного в одном из центральных городских парков.

К слову сказать, сама скульптура Ленина – копия знаменитой авторской работы известного в эпоху 1920-х годов Алексея Котихина. Скучная информация об авторе скульптуры свидетельствует, что А.Л. Котихину довелось не единожды наблюдать выступления Ленина вживую, что, собственно, и отразилось в монументальном воплощении образа вождя. Ленинская фигура запечатлена в популярном в те годы (но ополшенном позже бесчисленными и слабо выразительными поделками позднесоветской эпохи) образе «призывающего» или «зовущего вождя».

Глядя на котихинского Ленина невольно понимаешь подлинное значение знаменитых строк поэта: «рот открыт в напряженной речи...» и, конечно: «должно быть, под ним проходят тысячи...». То, что Маяковский выразил в поэзии,

Котихин воплотил в скульптуре.

Скульптура А.Котихина – одно из самых растиражированных монументальных изваяний вождя революции на необъятных просторах бывшего Союза. В Тольятти котихинский Ленин еще со времен 1930-х гг. располагался на территории старого городского санатория, пока в 1980-м скульптуру не водрузили на высокий постамент в центре города, обозначив тем самым новую веху в жизни и монумента и самого Тольятти.

Как сообщает информационный тольяттинский портал, на исходе зимы 2015 г. с постаментов памятника исчезла часть гранитной облицовки. Для оперативного решения проблемы, активисты движения «Суть времени» воспользовались предстоящим 22 апреля 145-летием вождя, чтобы организовать сбор подписей горожан за реставрацию монумента. Для чего заблаговременно подали уведомление в местную городскую администрацию. Реакция властей не заставила себя ждать.

К всеобщему удивлению, ситуацию с памятником незамедлительно прокомментировали в самой мэрии города. Повреждение постамента там объяснили «неблагоприятными погодными усло-

(Окончание на 9-й стр.)

«Тот факт, что президент России в день смерти В.И. Ленина обратился к образу Владимира Ильича с жестким «наездом» – это не случайно, это далеко идущий ход», считает общественный деятель и философ, председатель «Исламского комитета России» Гейдар ДЖЕМАЛЬ.

Против Ленина и национальных республик

– Тот факт, что президент использовал выступление директора Курчатова института, который упомянул Ленина в контексте научной методики, научных разработок, – это тоже было не спонтанной реакцией на выступление ученого, а вполне договоренная, оркестрованная вещь. Это часто так делается, чтобы создать некий повод. А в чем, собственно говоря, суть?

Многие не могут понять логику этого внезапного «наезда» на Владимира Ильича Ленина. Некоторым кажется, что это совершенно безумное проявление невежества в истории. Как можно говорить о том, что Ленин уничтожил Советский Союз, т.е. заложил под него некую мину, в то время как он, собственно говоря, является создателем этого Советского Союза, который развалился много десятилетий спустя. Развалился по инициативе совершенно других людей, которые явно стояли на антиленинских позициях.

Ну а в действительности обращение к Ленину в этом контексте нужно было для удара по очень актуальной сегодняшней цели. Дело в том, что если посмотреть внимательно на то о чем говорил президент России, то речь идет об «атомной бомбе» под СССР. В лице чего? В лице ленинской национальной политики, т.е. создание национальных республик и право наций на самоопределение. То против чего выступал И.В. Сталин и, к сожалению, его в этом плане на первом этапе поддерживал Л.Д. Троцкий.

Сегодня, когда Россия попала в капкан рушащейся экономики, привязанной к нефтяному экспорту, окружена кольцом санкций, находится геополитически в очень сложной ситуации, и атака уже идет непосредственно на самого Путина, встает вопрос: как дальше манипулировать общественным сознанием?

Украинская тема практически закрыта: если ее оживить сегодня – это значит пойти ва-банк. К тому же, я думаю, что с этой темой связано значительное разочарование у достаточно широких кругов.

Сирийская тема уже больше никого не греет. Народ устал от сирийской темы. Народ перестал за ней следить и постоянные рассказы о бесконечном количестве схронов, бункеров, складов, пунктов управления организаций антиасадовского сопротивления, которые уничтожила российская авиация, воспринимаются уже не с таким энтузиазмом.

Становится понятным, что в Сирии происходит нечто странное и, во всяком случае, не отзвучивающее прямо на судьбе россиян, как например, Украина. Нужно нечто свежее. А что взять свежее? Свежим – могут быть только какие-то внутренние проблемы. Внутренние проблемы всегда упираются в национальный вопрос. Т.е. очень долгое время очень многие пара-политики, около-политики, псевдо-политики в российском симулятивном пространстве возвращались к теме: «Почему есть национальные автономии, почему есть национальные республики с национальным лицом, ведь это все ведет к сепаратизму, подрывает имперскую идею, которая должна быть построена на унитарной основе, а значит, все это нужно запретить».

Но на пути к «запрещению» этой темы – упразднению национальных республик – надо было бы пройти через слишком много нарушений, антиконституционных действий, колоссального сопротивления народов, и так далее. Т.е. за эту горячую тему не брались. Сегодня ситуация стоит таким образом, что надо находить какой-то ход, который даже через кризис страны, ведущий ее на грань существования, каким-то образом мобилизует большинство. Большинство манипулируемого телевизионного электората. Эта тема – «закрытие» национальных автономий.

Она начиналась исподволь: ликвидация президентов республик, переход к главам регионов. В итоге одно дело, когда имеется президент республики, который является субъектом некой национальности, представленной в контексте единой страны. Пусть и автономной национальности, но тем не менее. Многие в мире мечтают об автономии такого уровня! Есть, к примеру, президент Татарстана. Были президенты Дагестана, Чечни, и так далее. Т.е. это некие игроки со своим историческим лицом. А другое дело – это глава региона. А дальше встает вопрос: если, к примеру, глава Саратовской области и глава Чеченской республики – это просто главы регионов, то какого черта у нас в одном случае существует «Саратовская область», а в другом случае «Чеченская республика»? Почему бы последней тоже не стать некой «Терской областью», например?

И я считаю, что тема «атомной бомбы», которую Владимир Ильич Ленин, якобы подложил под Советский Союз – это преамбула к тому, чтобы начать наступление на конституционный статус национальных республик. С тем, чтобы оживить внутреннее противостояние у русских и нерусских, одних регионов с другими, т.е. «простых» областей с национальными республиками. И вот через активизацию этого поля, через форсирование новой волны борьбы за якобы будущее устройство России, создать дополнительные условия для манипуляции в преддверии выборов, и для того, чтобы консолидировать своих сторонников. Потому что консолидировать их можно только на противопоставлении чему-то. Жупел «укро-фашистских», «жидо-бандеровских банд» уже не действует на людей. ИГ бесконечно далеко. Последним, что можно еще в качестве туза выложить на стол остаются внутренние, национальные элементы, имеющие конституционный статус организованных администраций в большом российском поле. И вот на них сейчас будет совершена атака.

Но в этой связи возникает все-таки вопрос: а только ли выборы, только ли необходимость организации новой кампании в условиях преданных и скомпрометированных обещаний, в которые больше никто не верит (а манипулировать электоратом дальше каким-то образом нужно!), заставляет прибегать к таким сильнодействующим средствам, как рассуждения об «атомной бомбе Ленина»? Т.е. о выборах ли идет дело, в конечном счете?

Пожалуй, что нет. Потому что падение российской экономики сегодня требует пересмотра прав регионов. Ведь в свое время, допустим у Татарстана, было разделение доходов от нефти: 30 на 70 в пользу Татарстана. Потом они прошли фазу 50 на 50. А сегодня – 27 на 73 в пользу центра. Мы видим, что и у Башкортостана после Рахимова практически отобрали колоссальные ресурсы с помощью АФК «Система» Евтушенкова, которого потом зачистили после того как он провел эту операцию.

И сегодня ребром встает вопрос о том, чтобы дожать эти регионы и отнять у них последнее. А ведь есть еще и Тюменская область, где тоже идет нефтяная добыча и на которую федеральный центр также имеет очень большой и очень заинтересованный глаз, есть якутские алмазы. В этой связи становится понятным, что атака на национальные республики мотивирована не электоральной кампанией (или не только электоральной кампанией), но гораздо более важной вещью. В условиях начинающегося голода, блокады – дожать и отнять последнее, что еще можно отнять у обладающих правами субъектов Федерации.

Источник: стенограмма интервью информационно-аналитическому порталу «Поистине» на www.trudros.ru

Появление товарища Ленина на заседании президентского совета по науке и образованию 21 января 2016 года.

Худ. Д.Моор. 1922 г.

Под собою не чужа страны

(Начало на 1-й стр.)

изъяв из медийного пространства понятие «несистемные», прежде активно к ним применявшееся.

Удивляться этому не стоит. Все просто встало на свои места. Никакие они не «несистемные». Болотная и Сахарова это доказали. Кудрин и Собчак доказали это на проспекте Сахарова, а Немцов еще в декабре одиннадцатого года, услужливо перенеся многолюдную акцию из центра города на безопасную Болотную. Эти и другие события новейшей политической истории доказали: они все в системе. Прочно. И уже давно. Власть необуржуазного политического класса им нисколько не претит. Они просто требуют реванша: чтобы группа, оттеснившая их от кормила власти в начале нулевых, теперь подвинулась. Естественно, не без участия улицы, которая не более чем инструмент давления. Важный элемент политической многоходовки под названием «движение за честные выборы».

А в целом, нынешние системные «несистемные» – это явное политическое выражение той немногим «более либеральной» части правящей группировки, которая мечтает о «перезагрузке» российской политической системы образца 1993 года. Точнее включения в эту систему «новых лиц». Естественно, из числа своих. Только и всего.

«В значительной своей части, – с горечью констатирует автор патристической «Завтра» Денис Тукмаков, – современная российская власть неотличима от ненавидящей её «болотной» оппозиции. У них одинаковые взгляды

на страну, народ, его историю, его миссию. У них общий бэкграунд, вплоть до идентичных мест первой работы и сопадающего круга «приличных семей». Они до сих пор ходят друг к другу в гости: оппозиция на федеральные СМИ, Мария Захарова (официальный спикер российского МИДа. – Ред.) на ТВ «Дождь», – где чувствуют себя, похоже, среди своих. Они даже управляют примерно одинаково».

В отсутствие реальной политики – в первую очередь возможности озвучивать кричащие вопросы современности: пересмотр основ диктаторского режима правления в политике и итогов приватизации общенародной собственности в экономике (без этого искомая социальная справедливость в Российской Федерации, в том числе, в области национальной политики, немислима) – голову поднимают исключительно «фэйки» и «фрики». Или, как еще принято называть подобные им экспонаты, «ветераны российской политики».

Так, «главный коммунист» страны Зюганов в условиях фактического старта предвыборной гонки предлагает осудить Хрущева за его «преступления перед народами СССР» (как же обойтись без 60-летия XX съезда!), а его думский коллега-оппонент Жириновский «судить Сталина и его режим за репрессии».

К слову сказать, единственным заметным «прорывом» в условиях гробового предвыборного молчания выглядят одинокие баннеры ЛДПР Жириновского в спальных районах Москвы, правда, (Окончание на 11-й стр.)

Наши представления о важнейших событиях рано или поздно начинают жить самостоятельно. В них желаемое выдается за действительное, обрастает догадками, слухами, предположениями. Словом, превращается в миф. Так произошло и с XX съездом КПСС.

Расставание с мифом всегда болезненно. Но сегодня мы обязаны отрешиться от него. Увидеть съезд только таким, каким он и был на самом деле. Без пристрастного стремления приукрасить либо опорочить его.

Со дня своего открытия XX съезд, как и должно, преподносился средствами массовой информации переломным. Решающим в жизни страны. Правда, подобная оценка не была чем-то исключительным. Ее уже не раз давали многим предыдущим партийным форумам. Новым, действительно необычным, даже настораживающим оказалось иное. Изображение съезда поворотным, но отнюдь не только в экономике, как было и раньше. Возвещающим эпоху демократизации, мирного сосуществования, подъема жизненного уровня населения.

Позже к официальной пропаганде присоединилась даже извечно фрондерствующая часть творческой интеллигенции. Они-то вместе, вполне единодушно, и стали славословить съезд как феномен. Как уникальное, исключительное явление, якобы уже действительно резко и кардинально изменившее положение в Советском Союзе.

После отстранения Хрущева столь неординарная оценка съезда отнюдь не исчезла. Сохранилась. Только теперь служила неким знаком, свидетельствующим о принадлежности к оппозиции новому режиму. Стала символом молчаливого неприятия курса, который исподволь, медленно, но все настойчивее утверждается с лета 1965 г. Именно тогда ужесточение идеологического контроля, усиление противостояния на международной арене, непоследовательные попытки реабилитировать Сталина и послужили основой окончательной мифологизации XX съезда.

Отныне с ним, с его на деле весьма двусмысленными решениями, с негласным, как и «закрытый» доклад Хрущёва, истинным политическим курсом, что не хотели замечать, а если и увидели, то постарались быстро забыть, связывали неосуществленные надежды, несбывшиеся мечты.

Насколько же оправданными были те надежды и мечты? Насколько реально соотносили их именно с XX съездом?

ПЕРЕМНЫ? БЕЗУСЛОВНО!

Пожалуй, главным в те февральские дни 1956 г. стало всеобщее упование на быстрое и полное обновление, на неизбежную демократизацию. Прежде всего — самой партии. И методов, форм её деятельности, роли и места в жизни страны. Предвосхищало такую надежду, переходящую в эйфорию, порождало уверенность в осуществлении её очень многое. Все, что предшествовало съезду. В 1953 г. — арест Берии и суд на нем, в 1954-м — процесс над его предшественником по МГБ Абакумовым, в 1955-м — уход Маленкова с поста Председателя Совета министров СССР, оставшегося несмотря на это членом президиума ЦК КПСС.

Правда, начался съезд и шел поначалу обычно, рутинно. Даже отчетный доклад, прочитанный Хрущёвым, не обещал, казалось бы, ничего нового. Единственное, что отличило его от других таких же, замечено было далеко не сразу. В нем отсутствовали традиционные, еще вчера обязательные ссылки на «основополагающие» труды Сталина. Имя же покойного вождя, человека, тридцать лет возглавлявшего Советский Союз, человека, с которым прежде связывали все победы и свершения, упоминалось единожды. Чисто ритуально: за время, прошедшее с XIX съезда, смерть вырвала его из рядов партии. И только.

Сенсация появилась лишь на третий день. Во время выступления Микояна. Именно он — первым — открыто, хотя еще и весьма осторожно, даже довольно мягко подверг критике Сталина. Вернее, дал негативную оценку его «Экономическим проблемам социализма в СССР». Осудил пропагандистов и историков, не желавших выходить за рамки «Краткого курса», а потому так и не создавших работ об Октябрьской революции, Гражданской войне без «лакировки».

Да упомянул без обычных бранных эпитетов Антонова-Овсеенко, Косиора.

И только после закрытия съезда «взорвалась бомба». Произошло из ряда вон выходящее событие. Появились, мгновенно разошлись по всему миру слухи о «закрытом» докладе Хрущева. А подтверждала еще неясные, неуверенные, полные недомолвок сообщения о том более чем скромная по содержанию, всего в десять строк, резолюция «О «культе личности» и его последствиях». Опубликованная всеми газетами резолюция, в которой имя Сталина просто не упоминалось.

Тогда-то и стали связывать воедино все то, на что привычно не особенно обращали поначалу внимание. На тезис из доклада Хрущёва, повторенный и тем самым усиленный Микояном, о различных формах перехода от капитализма к социализму. На многократно, очень многими выступавшими подчеркнутое упоминание о мирном сосуществовании. На слова Суслова о необходимости отрешиться, наконец, от догматизма и начетничества. Наконец, на передававшееся из уст в уста и потому быстро терявшее подлинный смысл содержание «закрытого» доклада. Осуждение в нем репрессий 1930 — 1940-х гг., объявление их незаконными. Связь их уже не только и не столько с пресловутой «бандой Берии и Абакумова», но и со Сталиным. Обвинение именно последнего в узурпации власти, преступном истреблении партийных, государственных и военных кадров.

Ну а коли столь нелюбимой, жесткой и решительной критике, и не где-нибудь, а на съезде, подвергли самого Сталина — всенародного кумира, чьи портреты, бюсты и статуи все еще назойливо бросались в глаза повсюду, куда ни падал взор, то сам собой напрашивался один-единственный, однозначный вывод. Ошибочными, порочными были и провозглашенный им курс, и вся его политика. Иными словами, прежний курс и политика партии, государства. А отсутствие достоверной информации, возможности прочесть, перечитать, осмыслить текст доклада Хрущева неизбежно создавало каждому возможность любых, самых произвольных толкований, домыслов. Уже откровенно пристрастных, зависящих от взглядов, позиций того или иного человека, оценок всего прошлого. Давнего и недалекого.

Потому-то все то, что произошло со дня смерти Сталина вплоть до закрытия XX съезда, и слилось в общественном сознании. Все безраздельно.

Признание безвинно пострадавшими врачей Лечсанупра Кремля. Начавшаяся тогда же, еще негласно, реабилитация и возвращение теперь бывших политзаключенных домой. Мир в Коре. Слова Маленкова о невозможности войн в ядерную эпоху и потому неизбежности мирного сосуществования. Провозглашенная переориентация экономики на выпуск товаров широкого потребления. Подъем целенных и залежных земель. Появление в печати, на экранах, сценах театров произведений непривычно критических либо сатирических, максимально деидеологизированных. Приезд в СССР премьер-министра Индии Неру, поездки советских лидеров в Югославию, Индию, Бирму, Афганистан...

Все это, отнюдь не связанное с XX съездом, не проистекавшее из его решений, все же прочно слилось именно с ним. Сошлось с ним, выстроилось в один неразрывный ряд. Стало восприниматься как поступательное, последовательное и целенаправленное реформирование. Обновление. Перестройка. Начатый не кем иным, как партией, процесс, новый импульс которому и должен был придать XX съезд.

Подтверждало такое представление, оценку, подкрепляло надежду на новую, лучшую жизнь и полное, как казалось, единодушие, согласие всех выступавших на съезде. Разумеется, прежде всего лидеров. Старых — Молотова, Ворошилова, Микояна, Кагановича. Сравнительно молодых — Хрущева, Маленкова, Шверника, Булганина, Косыгина. Новых, еще непривычных — Суслова, Первухина, Сабурова, Шепилова. А раз так, то значит и вся партия согласна с новым курсом. Одобряет, поддерживает его.

Но для массового сознания, для общего восприятия происшедшего было характерным и нечто иное.

XX СЪЕЗД КПСС: РАССТАВАНИЕ С МИФОМ

60 лет назад, 25 февраля 1956 г. завершил свою работу XX съезд КПСС, разделивший всю последующую историю СССР, социалистического блока и всемирного коммунистического и рабочего движения на «до» и «после». Известный российский историк, главный научный сотрудник Института российской истории РАН Юрий ЖУКОВ о тайных и явных мотивах XX съезда и его ключевого события — «секретного доклада» «о культе личности».

Все упования на перемены, на лучшую жизнь население страны связывало отнюдь не с собственными решениями, действиями. Более чем тысячелетнее полное отчуждение от власти, прервавшееся только раз — в 1917 г., делало для всех людей саму мысль о том, чтобы самим изменить собственную судьбу, невозможной. Приучило ожидать избавления от всех напастей, бедствий и тягот только извне, свыше. От некоего героя — царя или первого секретаря — безразлично, который придет и поведет всех в прекрасное и светлое будущее. Ну, а если прежнего кумира низвергли с пьедестала, то его обязательно следует заменить иным. Новым. И им неизбежно стал Хрущев. Тот, кто и разоблачил беззакония времен Сталина. Тем самым уже развеял тьму и страхи. Споспобствовала тому давно отработанная, не раз проверенная на практике во многих странах мира технология пропаганды. Вполне профессионально и успешно она неустанно била в одну точку. Вновь и вновь, со все возрастающей силой, достигшей своего максимума в дни XX съезда, возвращалась к двум взаимосвязанным событиям. К репрессиям в прошлом, к их разоблачению в настоящем. Делала именно и только их тем самым если не решающим, то, во всяком случае, главным. Сводила только к ним двадцать лет истории партии и страны, но, вместе с тем, продолжала скрывать текст «закрытого» доклада, далеко не случайно опубликованного лишь в 1989 г.

Пропаганда, на словах делая вид, что разоблачает природу «культа личности» как явления, чуждого марксизму-ленинизму, на деле продолжала поддерживать его, сохранять в массовом сознании. Только подменяла одно имя другим. Сталина — Хрущёвым. Изображала первого олицетворением зла, а второго — светлым рыцарем без страха и упрека. Вместе с тем фактически искажала подлинные события, скрывала истинные причины происшедшего в 1930-х — начале 1950-х гг. Подменяла их надуманной, ложной дилеммой. Раскалывала и КПСС, и международное коммунистическое движение на враждующие лагеря сталинистов и антисталинистов. И при всем том за все прошедшие после XX съезда десятилетия ни теоретический, ни пропагандистский аппараты ЦК так и не сумели внятно, четко, понятно объяснить: что же такое сталинизм, в чем его сущность, почему он возник, столь долго мог существовать, не вызывая протеста ни у меньшинства, ни у большинства членов партии, ее руководства.

Об этом, как и о многом ином, сумели заставить забыть всех. Удовлетвориться эле-

ментарно: ошибки обнаружены, следовательно, повториться не могут. Люди теперь не должны опасаться за свою жизнь, за свободу.

Для такой интерпретации имелись веские причины.

О ЧЁМ ХРУЩЁВ СКАЗАЛ...

Решение о созыве XX съезда приняли в начале апреля 1956 г. Тогда же утвердили и повестку дня, которая разоблачения «культа личности» не предусматривала.

В феврале — марте, во время подготовки визита делегации КПСС в Белград, члены президиума ЦК дружно соглашались: «Если мы не скажем, что главной причиной разрыва (с Югославией в 1948 г. — Ю.Ж.) были интриги Берии и Абакумова, то тогда ответственность за разрыв падет на Сталина, а это допустить нельзя». О том же, но уже публично, в конце мая, при переговорах с Тито, заявил и Хрущев: «Вы на Сталина не нападайте, мы не дадим его в обиду, а будем защищать его».

Не помышляли о даже слабой критике Сталина и в июле. Во время Пленума, на котором обсуждали проект одного из двух основных докладов — о директивах по шестому пятилетнему плану. Прорабатывая его раздел за разделом, пункт за пунктом, привычно продолжали ссылаться на Сталина, цитировать его. А Хрущёв ещё позволил себе вполне традиционное, привычное заключение: «Монолитная сплоченность нашего народа вокруг коммунистической партии такая, что если бы встали Ленин и Сталин, то они похвалили бы нас, сказали: «Неплохо продолжаете наше дело!» (бурные, продолжительные аплодисменты)».

Выступая на том же Пленуме, Хрущев впервые открыто в большой аудитории заговорил о репрессиях. Однако продолжал привычно списывать их на происки и провокации «врага партии и народа» Берии: «Он и его подручные, как теперь выяснилось, ослаблял революционные силы путем уничтожения кадров нашей партии и других коммунистических партий. Достаточно сослаться на так называемое «ленинградское дело», когда были уничтожены товарищи Вознесенский, Кузнецов, Родионов и другие, на «дело» Косарева, на «дело» Постышева...» Но тут же Никита Сергеевич сделал весьма существенную, принципиальную оговорку: «Из этого нельзя делать такого вывода, что у нас не было и нет теперь врагов. Врагов у нас было немало. Меньшевики, эсеры, троцкисты, бухаринцы, правые оппортунисты...»

Тем самым жертвы репрессий — партийные функционеры — были разделены на «чистых» и «нечистых». Но виновным, от-

ветственным все еще оставался только Берия.

Стремление поддержать поелику возможно престиж Сталина сохранялось в высшем руководстве партии вплоть до февраля 1956 г. Только тогда и была понята простая, даже элементарная истина, – реабилитировать часть жертв «большого террора» 1935–1938 гг., обвиняя в том лишь Берия, невозможно. Как бы ни хотелось того, как бы ни было удобным, все преступления тех лет списать на человека, работавшего тогда в Тбилиси и не обладавшего никакой возможностью, никакими полномочиями направлять действия Ежова, руководить им, просто нельзя. Бессмысленно, в это никто не поверит.

Для объяснения происшедшего требовалось иное решение. И оно было найдено.

Буквально накануне открытия XX съезда, 13 февраля, на Пленуме Хрущёв в последний раз информировал членов ЦК о том, что им предстоит одобрить, утвердить. Выступал явно волнующим, переживая. Блестящий оратор, он запинался, оговаривался. И только потому, что пытался умолчать о главном, скрыть от собравшихся саму суть только что родившейся идеи еще одного доклада. Да еще и потому, что сам в ту минуту не представлял, насколько далеко сможет зайти при переоценке прошлого. Как удастся объяснить не столько репрессии, сколько реабилитацию, ставшую столь значительной, что молчать о ней больше было нельзя.

Завершая выступление, Никита Сергеевич неожиданно для всех заявил: «Есть ещё один вопрос, о котором здесь нужно сказать. Президиум Центрального комитета после неоднократного обмена мнениями и изучения обстановки и материалов после смерти товарища Сталина чувствует и считает необходимым поставить на съезде [от] Центрального комитета, на закрытом заседании – видимо, это будет в то время, когда будут обсуждены доклады и будет утверждение кандидатов в руководящие органы Центрального комитета: членов ЦК, кандидатов и членов ревизионной комиссии, когда гостей не будет, – доклад от ЦК о «культе личности».

Почему, товарищи? Сейчас все видят, чувствуют и понимают, что мы не так ставились в свое время, и это вызывает потребность получить объяснение, чем это вызывается. Мы, правда, объяснили, и достаточно веско объяснили, но нужно, чтобы делегаты съезда, которые были на съезде, чтобы они все-таки больше узнали бы и почувствовали. Поняли бы больше, чем это мы сейчас делаем через печать. Иначе делегаты съезда будут чувствовать себя не совсем хозяевами в партии. Поэтому они должны для того, чтобы объяснить большой поворот, который произошел, иметь больше фактического материала. Я думаю, что члены Пленума с этим согласятся... Мы сегодня обсудили доклад, готовим другой доклад. На президиуме мы уговорились, что доклад поручается сделать мне, первому секретарю ЦК...»

Так в канун съезда утвердился эвфемизм «культ личности». Ему предстояло, во-первых, выразить, олицетворить негативную противоположность провозглашенному еще в марте 1953 г. принципу коллективного руководства. Лишний раз подчеркнуть сущность новой системы власти, пока еще действительно разделяемой всеми членами президиума ЦК. Системы власти, предусматривавшей формальное равенство в узком руководстве. Гарантию их неприкосновенности при любых обстоятельствах, что стало особенно актуальным, жизненно важным после ареста и расстрела Берии. Об этом весьма красноречиво свидетельствовали результаты первых серьезных столкновений внутри президиума – сначала с Маленковым, а затем и с Молотовым.

Во-вторых, найденный термин должен был для масс подменить иной – «незаконные репрессии». Физическое устранение – расстрел без суда и следствия – партийных, государственных и военных деятелей. Но именно в этом смысле далеко не всё ещё было продумано, решено. Не определено: кого же считать невинными жертвами незаконных репрессий, на кого персонально возложить всю полноту ответственности за содеянное.

Окончательный ответ на эти вопросы

искали десять дней. Хрущёв прочитал «закрытый» доклад, как и предусматривали, в последний день работы съезда. Устранил тем самым возможность и его обсуждения, которое вполне могло вылиться в непредусмотренное, а потому и нежелательное русло, и его воздействия на делегатов при избрании состава руководящих органов партии. Наконец, день, избранный для доклада, делал его содержание чисто внутренним делом КПСС, так как в зале в те часы не было никого из зарубежных гостей, лидеров международного коммунистического движения.

И вот доклад сделан. Что же услышали потрясенные, шокированные делегаты? Какой «фактический материал» получили они для объяснения «большого поворота»?

Узнали от первого секретаря ЦК КПСС то, что должно было перевернуть все их представления о минувшем. Заставить в одночасье изменить взгляды, даже мировоззрение. Отношение к собственному прошлому, к своим действиям, участию в жизни партии, страны.

Им сообщили, что начиная с 1935 г., а точнее с убийства Кирова, в стране воцарился террор. Началось преступное уничтожение лучших из лучших – членов высшего руководства. Незаконно арестовали и расстреляли большинство делегатов XVII съезда. Вчерашние «враги народа» – Постышев, Эйхе, Рудзутак, Косиор, Косарев, Чубарь – безвинные жертвы произвола. А прямой виновник таких акций – бывший секретарь ЦК, затем нарком внутренних дел Ежов. Однако в последнем выводе не было ничего нового, непривычного. Ведь кому, как не им, делегатам съезда, хорошо известно и о «ежовщине», и о заслуженной каре, постигшей того, кто дал имя тому страшному явлению.

Им сообщили, что перед войной незаконно арестовывали, но, к счастью, разобрались, освободили талантливых военачальников – Рокоссовского, Горбатова, Мерецкова, других. О том, что было время для подготовки отпора германской агрессии. Была информация о дате нападения на СССР, но на нее не обратили внимания, не придали значения. А это и обусловило поражение на первом этапе войны. Привело к отступлению армии до Сталинграда, ее огромным потерям, к временной оккупации врагом значительных территорий. Потом, уже в дни победного шествия Красной Армии, безвинно пострадали целые народы. Чеченцы, ингуши, карачаевцы, калмыки, балкарцы, депортированные с Северного Кавказа.

Рассказал Хрущёв и о том, что после победы репрессии продолжались. Из-за них партия потеряла Вознесенского, Кузнецова, Родионова, Попкова, расстрелянных по сфальсифицированному «ленинградскому делу». Продолжили же список преступлений «мингрельское дело», разрыв с Югославией, «дело врачей».

Ответственность же, вину за все то, что произошло после 1938 г., в докладе возлагали на Берия. Правда, и такое объяснение не стало откровением для депутатов. И сами аресты, «дела» происходили на их глазах, да и разоблачение Берии было событием буквально вчерашнего дня. Слишком свежим. Всё ещё остававшимся злободневным.

Делегаты не могли предполагать иного – совокупности обрушенных на них фактов. И ещё – более важное: вина за все преступления возлагалась на чуть ли не обожаемого вождя. Противопоставляли его и партии, и народу. Объясняли: Сталин «настолько возвысился над партией и народом, что он уже совершенно не считался ни с Центральным комитетом, ни с партией». Потому, мол, и не собирал вовремя, по уставу, съезды и Пленумы, а Политбюро подменил чуть ли не конспиративными «шестёрками», «семёрками»...

...И О ЧЁМ ХРУЩЁВ УМОЛЧАЛ

«Закрытый» доклад был до предела насыщен разнообразнейшими примерами. Охватывал длительный период. Словом, претендовал на исчерпывающую характеристику становившегося самостоятельным отрезка истории. Однако за таким, внешне беспристрастным, подходом все же проглядывало сокровенное. Вряд ли случайно практически все, о чем сообщал Хрущёв, относилось только к судьбе партфункцио-

неров. Да еще далеко не всех, а лишь тех, кто оставался во властных структурах после 1934 г. Вне этого ряда оказались военачальники, врачи Лечсанупра Кремля, некоторые депортированные народы.

Непонятым выглядело и другое. Если главным обвиняемым стал считаться Сталин, то зачем потребовалось неоднократно упоминать 1938 г. как некий рубеж? Только потому, что в январе 1939 г. арестовали, а потом и расстреляли Ежова, заменили его на Берия? Обычная ли это недоработка, результат поспешности при подготовке доклада, или преднамеренность?

Сегодня, много лет спустя, приходится признать, что, сводя все «лишь» к репрессиям, к личности Сталина, к злой роли НКВД – МГБ, партийный аппарат – подлинный автор «закрытого» доклада, шел на сознательный обман. Подтасовку. Пытался таким образом скрыть на самом деле происходившее в высших эшелонах власти. Не допустить возможности догадаться об истинных мотивах тайной, закулисной борьбы. Схватке, выражавшей не одно лишь стремление к личному лидерству, но и альтернативные взгляды на политику. В том числе – попытку провести коренную реформу, призванную значительно ослабить роль партии. Ограничить функции ее, а следовательно, и партаппарата.

Возвестила о том 5 декабря 1936 г. новая Конституция. Та самая «сталинская», статья второй которой провозглашала: «Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся». Третья же уточняла: «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся». И только в одной из последних статей, в 126-й (!), о праве объединения в общественные организации, в конце перечисления их отмечалось: «Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков)... представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Два года спустя ещё не устоявшуюся, не утвердившуюся, а потому и неосознанную тенденцию развил «Краткий курс». Фундаментальный труд, далеко не случайно никогда больше не дополнявшийся, не дописывавшийся. Не просто подводивший «основные итоги исторического пути, пройденного большевистской партией». Отнюдь не формально, не только по времени создания заканчивавшийся рассказом о новой конституции. Ставил на том точку.

О том же свидетельствовал и иной, столь же красноречивый факт. То, что выход в свет «Краткого курса» совпал с прекращением репрессий. Нет, не массовых, которые продолжались, а исключительно тех, что дамокловым мечом висели над высшим эшелоном власти. Над членами Полит- и оргбюро ЦК ВКП(б), над наркоматами, первыми секретарями ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов. Над всеми, кроме Сталина.

В самом начале 1938 г. в состав Политбюро и оргбюро входило 17 человек. Спустя год репрессировали пятерых из них. На первой сессии Верховного Совета СССР первого созыва в январе 1938 г. сформировали Совнарком Союза ССР. В его составе был двадцать один человек, которые одновременно не состояли членами высших партийных органов. К концу того же года пятнадцать из них арестовали, расстреляли. В целом из 38 высших руководителей партии и страны за один год репрессировали 20. Более 50 процентов!

После XVIII съезда, проходившего в марте 1939 г., неожиданно наступило умиротворение. За четырнадцать последующих лет, по июль 1953 г., тот же высший эшелон власти, численно постоянно возраставший – СНК СССР только с 1938 по 1941 гг. увеличился с 26 до 45 членов, – потерял лишь семерых. Из них М. М. Каганович покончил самоубийством, А. И. Шахурин «всего лишь» получил срок. Четверо же – Берия, Меркулов, Абакумов, Кузнецов – сами имели прямое отношение к карательным органам. Первые трое возглавляли НКВД – МВД, МГБ, а А. А. Кузнецов как секретарь ЦК курировал эти министерства.

Вот откуда в докладе чисто фрейдистская оговорка, неоднократное поминание 1938

г. как действительно рубежного! О нем и Хрущёв, и те, кто готовил текст его выступления, знали. Помнили. Никогда не могли забыть, когда же лично они, и только они, избавились от страха за собственную жизнь. Перестали опасаться за карьеру, за привилегированное положение.

Нет, не случайно 1938 г. назойливо поминался. И не только потому, что обезопасил, вывел из-под чуть ли неизбежного удара высшее руководство. Еще и потому, что решениями XVIII съезда началось реформирование партии. Постепенное отстранение ее от безраздельной власти. Одна из резолюций съезда объявила о ликвидации всех отраслевых отделов аппарата ЦК ВКП(б), кроме сельскохозяйственного. О сохранении за последним только двух функций. Прежде всего – подбор и расстановка кадров. Кроме того, «работа в массах», т. е. пропаганда и агитация.

Продолжило перестройку постановление Политбюро от 4 мая 1941 г. о назначении Сталина председателем СНК СССР, которое в подлиннике именовалось более значительно: «Об усилении работы советских центральных и местных органов». В его констатирующей, не публиковавшейся, как и само название, части отмечалось: цель постановления – необходимость «еще больше поднять авторитет советских органов». Подразумевалось – за счет партийных.

Трагическое утро 22 июня вынудило отказать от намеченных планов. Заставило принять прямо обратные решения. Еще 16 июля, за три дня до вступления в должность наркома обороны, Сталин восстановил в армии институт военных комиссаров. Четыре месяца спустя вместе с Андреевым, исполнявшим вместо Жданова обязанности второго секретаря ЦК, провел постановление о воссоздании в МТС и совхозах политотделов. Ничего не стал предпринимать, когда в обкомах, крайкомах, ЦК компартий союзных республик стали снова образовывать отраслевые отделы. Якобы без них невозможно улучшить работу в народном хозяйстве.

Однако восстановление явно порочной системы «двоевластия» государственных и партийных структур так и не дало положительных результатов. Не изменило катастрофического положения. И тогда-то Маленков, чей опыт неизмеримо обогатился деятельностью в составе Государственного комитета обороны, чьи позиции в аппарате возросли после отъезда Жданова в Ленинград, перешел в атаку. Без шума, излишнего привлечения внимания он вернулся к курсу, намеченному XVIII съездом: 9 октября 1942 г. добился ликвидации института военных комиссаров; 24 мая 1943 г. – упразднения должности замполитов рот и одновременно сокращения политработников армии на 33,5 тысячи человек; 2 июля – закрытия из-за полной ненадобности Военно-политической академии имени Ленина. Все эти решения принимались ради достижения одной, нескрываемой цели – укрепления единоначалия.

Для решения той же задачи, но в более сжатые сроки, ликвидировали и остальные чрезвычайные органы ВКП(б). 9 января 1943 г. – политотделы на железных дорогах, 18 февраля – на морском и речном флотах, 31 мая – в МТС и совхозах. А 6 августа упразднили и должности отраслевых секретарей обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик. Тем самым вернулись к тому положению, что существовало в канун войны. И даже несколько продвинулись вперед. В том же ряду следует рассматривать «самороспуск» Исполкома Коминтерна 15 мая 1943 г. «Самоликвидацию» всемирной коммунистической партии, отнюдь не случайно происшедшую в те же месяцы.

В начале же следующего года была сделана попытка продолжить перестройку: 24 января Молотов, Маленков, Хрущёв направили Сталину проект постановления ЦК «Об улучшении государственных органов на местах». Констатировали: «Наши местные партийные органы в значительной степени взяли на себя оперативную работу по управлению хозяйственными учреждениями, что неизменно ведет к смещению функций партийных и государственных органов, подрыву их ответственности и к усилению бюрократизма».

И потому в качестве «организационных

мер» предложили следующее:

«Укрепить государственные органы наиболее авторитетными и опытными кадрами». «Признать целесообразным», чтобы первые секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов были бы одновременно и председателями совминов, исполкомов соответствующих уровней властных структур. Упразднить во всех партийных органах «должности заместителей секретарей по отдельным отраслям – промышленности, торговли, транспорту, сельскому хозяйству, а также соответствующие отделы».

Сталин проект поддержал. Одобрил. Скрепил резолюцией: «За (с поправками в тексте). И. Сталин». Правку же внес чисто стилистическую, убрал повторы. Одну фразу целиком, шесть слов в других. Да предложил свой вариант названия – «Об объединении руководства партийных и государственных органов». После этого к открытым сторонникам проекта примкнул и Андреев. Казалось, решение предпринято, не вызовет возражений. Однако на заседании Политбюро предложение большинством голосов отклонили несмотря на позицию Сталина.

ПАРТИЯ БОРЕТСЯ ЗА ВЛАСТЬ...

Что же вынудило часть узкого руководства пойти на столь крайнюю меру, как реформирование партии, поиск для нее нового, менее значимого, менее ответственного места?

Прежде всего осознание вреда, ущерба, который наносило «двоевластие». Бессмысленность, вздорность параллелизма двух властных структур. Но в еще большей степени – нехватка кадров. Тех самых, которые действительно «решают все», для обеих ветвей власти. Нехватка, которая наиболее остро проявила себя в годы войны.

Маленков и как начальник Управления кадров, и как второй секретарь ЦК знал о том намного лучше других, которые узнали обо всем позже. На заседании, проходившем в Управлении пропаганды 18 апреля 1946 г., огласили результаты изучения партии. Данные, свидетельствовавшие об удручающем, если не говорить более прямо, положении.

Из пролетарской партия превратилась в чиновничью. Служащие в ней составляли уже 47,6 процента. Несмотря на это образовательный уровень членов ВКП(б) оказался крайне низким, явно противоречащим успехам культурной революции, которыми так гордились, восхищались. 67,2 процента коммунистов, включая и руководящие кадры – работников райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик, – не имели даже среднего образования. Высшим же обладали только 7,3 процента.

Такими были общие характеристики. Более страшная картина обнаружилась при выборочном обследовании партийной элиты ряда краев и областей европейской части РСФСР. Оказалось, что никто из опрошенных не сумел назвать ни одного произведения Ленина или Сталина. Из 27 работников высшего ранга лишь 16 читали «Краткий курс», но еще до войны. Несмотря на то, что именно в те дни все средства массовой информации излагали, пересказывали, комментировали ответы Сталина на вопросы корреспондента «Правды» по поводу фултонской речи, только немногие сумели ответить на вопрос: кто такой Черчилль? Практически все книг не читали. Не знали элементарного. Например, полагали, что Белинский – русский педагог...

Из 78 заведующих кафедрами истории СССР, существовавших тогда в стране, 18 человек не имели ни степени, ни высшего образования. Среди заведующих кафедрами марксизма-ленинизма число таких «профессоров» превышало 50 процентов. Среди членов верховных судов союзных республик имели высшее образование, правда, не всегда юридическое, 55,2 процента, а среди народных судей – всего лишь около 8.

Эти данные красноречиво подтверждали правоту сторонников реформы, сторонников лишения партии абсолютной, всеобъемлющей власти. Должны были убедить всех, что пора «командиров индустриализации», обладавших лишь одним достоинством –

участием в Октябрьской революции, в Гражданской войне, безвозвратно прошла. Миновала она еще и потому, что таких лидеров почти не осталось после «большой чистки». Заменяли же их, заполнили все партийные органы люди иные.

Кто? Самые серые, заурядные, незаметные, не обладающие ни заслугами в прошлом, ни профессией, ни образованием в настоящем. Зачастую, особенно на местах – в союзных республиках, плохо владеющие русским языком. Малограмотные. Удерживающиеся, продвигающиеся «по службе» благодаря конформизму, управляемости, готовности проводить в жизнь любое, самое абсурдное решение. Подменившие неодолимую по должности компетентность тем, что они же стали называть «исполнительской дисциплиной». Превратившиеся в механические ретрансляторы указаний, распоряжений, приказов и команд. Пытавшиеся подтвердить, доказать свое членство в партии, свое марксистско-ленинское мировоззрение бездумным догматизмом, вырванными с кровью из контекста цитатами и безудержным изначально, но все же непрерывно возрастающим восхвалением Сталина. Уверенные, что вместе с постом в партийных органах им дали и все необходимые знания, умение. Возможность разбираться во всех без исключения вопросах, право руководить инженерами, учеными, деятелями литературы, искусства.

При всем желании консервативная часть узкого руководства не могла отмахнуться от столь очевидных, вопиющих фактов. Вынуждена была хоть как-то, но реагировать. Предлагать выход из сложившегося положения. И потому тут же такой выход нашла. Паллиативный. Предложила обязательное, чуть ли не принудительное обучение номенклатуры. Естественно, в ускоренном темпе. Для министров, первых секретарей обкомов и крайкомов, секретарей ЦК компартий союзных республик – на двухлетних Ленинских курсах. Для тех, кто занимал более низкие посты, иную форму подготовки. Имеющим высшее образование – в трехлетней Академии общественных наук, обладавших только средним – также трехлетнее, в Высшей партийной школе. А для офицеров армии и флота – во вновь открытой Военно-политической академии.

Принимая такое решение, Политбюро, секретариат были убеждены, что через три года, самое позднее – лет через пять партия будет располагать столь необходимыми для ее структур грамотными, подготовленными кадрами. Специалистами в вопросах не только марксизма-ленинизма, но и в одной из отраслей народного хозяйства. Будут обладать столь большим числом образованных коммунистов, что появится «резерв». А с ним и возможность выбирать из нескольких кандидатов при назначении на ответственную должность.

Так полагал Жданов, в марте 1946 г. вернувший себе пост второго секретаря ЦК. Полагал и Александров, начальник Управления пропаганды – инициатор партликбеза. Согласиться с таким предложением как с наименьшим злом вынужден был и Маленков. Они не учли лишь одного. Обнажив истинное лицо партократии, они подписали себе приговор. Противопоставили себя этому слою, позже названному Джиласом «новым классом». Стали для него врагами, ибо покусились на святая святых – на должности, прямо дававшие огромные привилегии. Старую, довоенную – «конверты». Официально регламентируемую, но тайную доплату к жалованью. Закрытую систему торговли, созданную в годы войны. И новые. Особую телефонную связь – «вертушки», «ВЧ». Персональные машины. Отдельные квартиры, особенно желанные при бушевавшем жилищном кризисе. Спецполиклиники, дачи, дома отдыха, санатории. Словом, всё, что только могла дать возрождавшаяся экономика.

Первым подвергся опале инициатор реформ Маленков. Его отстранили от руководства Управлением кадров в апреле 1946 г. А месяц спустя вывели из секретариата. Заменяли вызванным ради того из Ленинграда Кузнецовым. Потом пришла очередь Александра, вздумавшего учить партократию. Сняли в августе 1947 г. На его место назначили неприметного, никому неизвестного Шепилова. Весной следующего года Жданова лишили многих полномочий.

Передали их Суслову. Тому, кто и при новом раскладе остался малозаметным, но чье воздействие на политику партии, ее аппарат стремительно возросло. Ведь не кто иной, как он и оказался наиболее последовательным выразителем интересов «нового класса», защитником его.

Кадровые перестановки позволили вновь начать контрреформы. Откровенно пренебречь решениями XVIII съезда. Ликвидировать в июле 1948 г. управления кадров и пропаганды. Восстановить отраслевые отделы, возродить контроль за министерствами. А заодно и создать новые «ответственные» должности. Нарастивать их число. Так, под предлогом борьбы с буржуазным национализмом образовать в небольших республиках – Эстонии, Латвии, Литве, Грузии, Башкирии, Татарии – по две-три области. Со всеми неизменными атрибутами – обкомами, облисполкомами.

Но всё же консерваторы пока не могли торжествовать победу. Реформаторы сопротивлялись. Усиливали систему исполнительной власти. В Совмине СССР образовали собственный Президиум, по сути повторявший Политбюро, и отраслевые бюро, уже прямо дублировавшие отделы ЦК. И хотя реальная власть все больше и больше смещалась в парторганы, фактически создали «теневой кабинет», готовый в любой момент взять всю ответственность только на себя.

Такая ситуация и породила новый центр, призванный поддержать, сохранить зыбкое равновесие. В октябре 1946 г. – «шестерку» членов Политбюро, спустя два года разросшуюся до «девятки». Как и в начале войны ГКО, этот неконституционный, неустойчивый, тайный, но подлинный высший орган власти должен был стать вектором сил. Объединить интересы разнородных, сложившихся группировок. Консервативной и реформаторской частей партократии. Военно-промышленного комплекса, органически связанного с генералитетом и начавшего активно влиять на внешнюю политику страны.

Однако такая попытка хоть как-то нормализовать опасное положение лишь усилила, обострила соперничество, противостояние лидеров. Привела к прямо обратным результатам. В начале 1949 г. – к отстранению, репрессированию Вознесенского, Кузнецова, второй опале Молотова. В феврале 1951-го – к самому непредсказуемому, парадоксальному. К отстранению от власти Сталина...

...И ПОБЕЖДАЕТ НА XX СЪЕЗДЕ

Неопределенность положения завершилась со смертью вождя. А последовавшие за ней события чуть ли не до деталей повторили то, что происходило в первые недели войны.

Как и 30 июня 1941 г., во главе страны встали Молотов, Берия, Маленков, но при явном лидерстве Георгия Максимилиановича. Их ближайшее окружение составили прежние, испытанные соратники – Малышев, Первухин, Сабуров, Шаталин. Как и двенадцать лет назад было принято постановление «О расширении прав министров СССР». Новым же стало сокращение числа самих министерств, особенно республиканских, уменьшение штатов сохраненных на 40 процентов. Ликвидация областей в Эстонии, Латвии, Литве, Грузии, Башкирии, Татарии. Тем самым, всего за три месяца оставили без работы более ста тысяч бюрократов. В том числе – секретарей обкомов, союзных и республиканских министров, их заместителей.

Резко сократили численность и высших органов партии, президиума и секретариата ЦК – с 46 до всего лишь 17 человек. Мало того, еще двумя постановлениями Совмина СССР, от 26 мая и 13 июня, лишили всех без исключения партфункционеров важнейшей привилегии – «конвертов». Ставили их только министрам СССР, председателям краевых, областных, городских и районных исполкомов.

Тогда же начали и десталинизацию. Сводили до минимума, а то и просто исключали упоминание, портреты покойного вождя в газетах, журналах, книгах, альбомах. Прекратили финансирование возведения монументов Сталину. И стали пересматривать дела «врагов народа» 1930 – 1940-х гг. Реабилитировать их, хотя и без огласки.

Наконец, проявился новый курс и в ином. В официальном провозглашении доктрины мирного сосуществования, фактически ставшей основой внешней политики Союза еще летом 1951 г. В отказе от гонки вооружения, переориентации экономики страны на выпуск предметов широкого потребления, в объявлении легкой промышленности и сельского хозяйства приоритетными отраслями. В прекращении идеологического давления на литературу и искусство, получившем вскоре название «оттепель», что нашло выражение в публикациях, выходе на экраны, постановках на сценах театров первых таких произведений, начиная с осени 1953 г.

Всё это слишком красноречиво свидетельствовало о возможно неизбежном. Об уже близкой победе курса реформ. Создании такой системы, в которой КПСС в ее прежней роли просто не останется места, не окажется, следовательно, места и для партократии. И чтобы спасти себя, свою абсолютную власть и связанные с ней привилегии, партократия перешла в наступление.

В августе 1953 г. вынудила Хрущёва отменить решение об отмене для нее «конвертов» да еще увеличить их размеры, выплатить разницу за три месяца. Зато 7 сентября 1953 г. на Пленуме без какого бы то ни было обсуждения, мотивации избрала его первым секретарем ЦК. Ликвидировала принцип коллективного руководства. А чтобы ещё более усилить роль Хрущёва, 7 декабря его ввели в президиум Совмина СССР, назначили председателем бюро по сельскому хозяйству.

Такая мера позволила сделать первую подмену. Свести продовольственную проблему к подъему целинных и залежных земель.

В апреле 1954 г. на сессии Верховного Совета СССР, ставшей своеобразным референдумом для высшего эшелона власти, отказались от приоритета легкой промышленности и конверсии. Возобновили гонку вооружения, прежде всего ядерного оружия, ракет. Год спустя на деле отошли не только от политики мирного сосуществования, но и от сложившейся еще в 1944 г. концепции национальной безопасности. Сочли, что стран соцлагеря и нейтральных государств недостаточно для предотвращения вторжения на территорию Советского Союза. Перешли к глобальной стратегии. Начали усиливать собственный лагерь, европейская часть которого в мае 1955 г. стала военным блоком, за счет третьего мира. В декабре 1955 г. начали поставки оружия в Египет, а в марте следующего – в Сирию.

Ещё в мае 1954 г. «оттепель» сменили «заморозки». Центральные газеты обрушились на повести Пановой, Эренбурга, пьесы Зорина, Мариенгофа, Городецкого, Яновского, статьи Померанцева, Абрамова. Подвергли их разному за «клеветнический характер», «очернение советской действительности». А 23 июля секретариат ЦК под председательством Хрущёва принял постановление в духе 1946 г. Осудил Твардовского за всего лишь создание нигде не опубликованной поэмы «Тёркин на том свете». Освободил его от должности главного редактора «Нового мира».

Консервативный курс победил. Вместе с ним победила и партократия, удержавшаяся у власти. Сохранила ее полной, безраздельной. Закрепила победу на XX съезде, придав ему роль дымовой завесы, прикрытия – сознательной концентрации всеобщего внимания на репрессиях периода культа личности – полного изменения как внешней, так и внутренней политики. Предопределила и те события, которые не заставили себя ждать, – «события» в Польше, Венгрии, Суэцкий кризис, ультиматумы Парижу и Лондону.

Словом, все то, что и возвестило о начале второй «холодной войны» – с ее Берлинским и Карибским кризисами, с жесточайшими внутренними политическими, с господством партократии, лишенной даже минимума профессионализма, явно некомпетентной. Всё то, что привело партократию через три десятилетия к отступничеству ради сохранения за собой все той же абсолютной власти.

Печатается по изданию: Жуков Ю.Н. Настольная книга сталиниста. М., 2010 г. С. 187-212.

ПУТИН И ПУСТОТА

(Начало на 4-й стр.)

куссией. Однако и после этого вопросов меньше не стало.

Причем главный из них: каким образом соотносятся путинские рассуждения с нынешним положением дел в самой Российской Федерации, которой уже без малого двадцать пять лет правит необуржуазный политический класс, из которых шестнадцать лет приходится на правление самого Путина?

«Ему (Путину) стоило бы помнить, – комментирует в этой связи заявления президента историк Юрий Жуков, – что... не нужно сегодня иметь какие-то особые границы у Татарии, Башкирии, Адыгеи – они полунезависимы, у них и президенты и правительство, свой государственный язык». Вот где, по мнению историка, посвятившего не одно исследование проблема национального и государственного строительства в России и СССР, «находится мина замедленного действия, которая рано или поздно взорвется». До тех пор, справедливо отмечает он, пока все эти республики считают свое **национальное образование государственным***, «до тех пор сохраняется угроза распада России».

С данным утверждением не поспоришь. Но к величайшему разочарованию президента, при внимательном анализе истории вопроса, ленинская национальная политика здесь вновь-таки оказывается не при чем. Более того, ее непосредственный продукт – Российская Федерация (до 1992 г. полное официальное название – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика), президентом которой и является ныне Путин, не прекратила свое существование с распадом СССР, хотя кризисные явления им вызванные, непосредственно отразились и на России.

Российская Федерация выстояла как раз потому, что изначально создавалась В.И. Лениным как государство **с автономными включениями**, а не как классическая федерация. Кстати, сам Владимир Ильич даже в разгар острейшей дискуссии о создании СССР неизменно подчеркивал, что тезис об автономизации как таковой не является в корне неверным. Другое дело, отмечал Ленин, что в конкретно-исторической обстановке он крайне несвоевременен. Следовательно, положение о социалистическом унитаризме (насколько он возможен для максимально комфортного взаимодействия советизированных наций и народов) никто не опровергал. Речь шла о максимально безболезненном и поэтапном движении в сторону социалистического унитаризма, зримым прообразом которого как раз и была РСФСР.

Что же до «мины замедленного действия», то здесь в пору винить не автора блистательных государственно-образующих Деклараций «Прав народов России» и «Прав трудящегося и эксплуатируемого народа», а непосредственных идейно-политических предшественников действующего президента: руководителей Верховного Совета РСФСР в 1990-1993 гг. Ельцина и Хасбулатова. Именно их деятельность, ставшая результатом безответственных заявлений о возможности никем неограниченного суверенитета для автономных образований в составе единой РСФСР по принципу «берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить», привела к переформатированию РСФСР, государства «с автономными включениями» (характеристика отечественного ученого-правоведа О.И. Чистякова), в государство конфедеративного типа.

31 марта 1992 г. «парад суверенитетов» в РСФСР завершился подписанием т.н. «федеративного договора». В его результате все автономные образования в составе РСФСР

приобрели статус независимых, по сути, республик. Фактор все еще советского по своей природе российского Верховного Совета оставался в тех условиях последним, что сдерживало федерацию от окончательного расплзания, а заодно предотвращало перерастание уже тлевших подспудно национальных конфликтов в общенациональный пожар войны всех против всех.

Последовавший следом за октябрьскими событиями 1993 г. полномасштабный процесс «балканизации» Российской Федерации смогли предотвратить только силовые действия федерального центра. Они же заставили национальные политические кланы встать на путь переговорного процесса с Центром, аппетиты которого с каждым разом только усиливались. Недовольство ущемленных Центром субъектов до поры до времени заглушал шелест вождельных нефедоделларов. Но когда они стали иссякать, экономическое истощение Центра неизбежно вынесло на поверхность вопрос о возможном возвращении к исходному суверенитету. Такое положение становится тем более опасным в условиях, когда аппетиты паразитарного политического класса в центре и на местах растут, а бюджетные ассигнования на его удовлетворение сокращаются с каждым днем.

Такая проблема вполне может взорвать зыбкий статус-кво, установленный к тому же, исходя из принципов феодального вассалитета (система иерархических отношений, заключающаяся в личной зависимости одних представителей политического класса от других). Причем, наиболее показательной в этом ряду остается проблема взаимоотношений федерального центра с таким «субъектом федерации», как Чеченская республика, давно уже имеющим все признаки самостоятельного государства в составе России. Вполне объяснимо в этой связи, что наиболее остервенелые (и надо сказать, безнаказанные!) проявления внешней лояльности федеральному центру в лице «национального лидера» исходят ныне от наиболее одиозных представителей господствующего в Чечне политического клана. Благо, что показная лояльность последних все еще более чем щедро оплачивается федеральным центром.

Мина, заложенная под каркас Российской Федерации политическим предшественником нынешнего президента, может быть приведена в действие в любое время. Вот почему появилась крайняя необходимость в информационной провокации относительно «ошибочности» ленинских принципов национально-государственного строительства. Ведь в таком случае речь должна идти – не много ни мало – о пересмотре «исторически не оправдавшихся» принципов, которые, впрочем, вовсе и не обязаны работать в условиях реинкарнации системы феодальных порядков в России в центре и на местах.

Нет никаких сомнений в том, почему популистские, но отнюдь не случайные, в духе Жириновского полунамеки на возможный пересмотр внутренней структуры Федерации, появились именно теперь. Речь идет о новом отвлекающем маневре власти (как водится, без конкретной программы, и тем более без долгосрочного проекта) на случай, если с Сирией закончится еще хуже, чем с Украиной. Ведь правящий в России политический класс давно уже живет по принципу: главное удержать власть, а после – хоть потоп!

Потому далеко не случайна еще одна отповедь Путина из того же антиленинского пассажа. Отповедь, впрочем, настолько частая в устах действующего президента, что осталась практически незамеченной, хотя и перекочевала в его «экспромт» на прези-

дентском совете прямиком из сентябрьского выступления в Генассамблее ООН.

«Мировые революции нам не нужны», снова и снова произносит Путин с самых высоких трибун. И не без основания. Он знает, что даже вопреки санкциям это неприятие – главное, что продолжает его объединять с мировыми политическими «элитами». Революции, как решительное отрицание политического закулисья и театра политического же абсурда вообще, им действительно не нужны. В этом вопросе они все в одной лодке. Но даже вопреки их коллективной воле граждане самых разных государств снова и снова бросаются на штурм давно изжившей себя системы миропорядка – выходят на центральные площади своих столиц и мирным пока стоянием доказывают острое желание перемен.

Понимает Путин и другое. Все без исключения принципы жизнедеятельности нынешней России как цельного единого организма, были заложены в ее основание российской социалистической революцией. Очевидно, что эти принципы не могут не прийти в резкое противоречие с практикой нынешнего политического режима. Такое положение, помноженное на предрекаемый со дня на день экономический коллапс, грозит новым, не менее масштабным, чем в 1990-х, кризисом государственности. И никакие ужесточения вплоть до уголовного преследования за «призывы к распаду России» в этой ситуации не помогут. Повестка будущего дня, вне зависимости от чьей-ли-

бо воли, давно уже формируется, причем, далеко не в пользу охранителей.

Все отчетливее предстает неизбежная дилемма: либо демонтаж всей социально-экономической системы и последовательное возвращение к модели социального государства (в том числе при решении национального вопроса), либо пустота. Пустоты, вакуума (особенно политического), природа, как известно, не терпит. И это обстоятельство лишь обостряет давно уже вызревший вопрос о выборе пути, во весь рост стоящий сегодня перед страной.

Для России необходимость такого выбора – такая же объективная реальность и такой же объективный процесс, как и мировые революции, которые, хочет того нынешний президент или нет, происходили и будут еще происходить вне зависимости от его негативного к ним отношения. В конечном итоге, последнее слово все равно останется за «низшими». Так бывает всегда, когда кем-то «сверху» выдуманные схемы уступают место реальности. А ее, как известно, формируют не в президентских советах и парламентских центрах, а на улицах.

Артем Корчагин,
обозреватель сайта «ТР»

**в оригинале текста интервью содержится неточность, вызванная, скорее всего, некорректной расшифровкой корреспондентом издания nakanune.ru записи телефонного разговора с Ю.Н. Жуковым.*

НАЗЛО ДОБРОХОТАМ

(Начало на 4-й стр.)

виями... в начале 2015 года». А затем, как признаются сами активисты, произошло совсем уже невероятное.

Еще до назначенного мероприятия у памятника Ленину городские службы поторопились произвести необходимые ремонтные работы. Конечно, «на скорую руку» и по большей части для профформы (активисты обещают продолжить борьбу за полноценную реставрацию городской достопримечательности для чего будут добиваться проведения художественной экспертизы состояния памятника). Но факт остается фактом.

Более того, данный случай вовсе не является единичным. Напомним, что ранее, в 2014 году, под напором общественности управа района Северное Медведково (СВАО, Москва) была вынуждена изыскать средства на капитальную реставрацию старейшего памятника В.И. Ленину в Москве, сооруженного на рубеже 1924-1925 гг. на средства рабочих местного железнодорожного депо Лосиноостровская.

Конечно, подобные исключения из правил ни о каких тектонических сдвигах в недрах самой власти не говорят, но сами по себе такие исключения крайне важны и даже полезны. Более того, в связи с недавними высказываниями президента они еще носят немаловажный политический, а не только чисто исторический характер, в чем неустанно нас убеждают всевозможные доброты, особенно из числа тех, которые ратуют за «историческое единение красных и белых».

Пример тольяттинцев показателен еще и потому, что вопрос о том какая из нынешних российских политических групп – «Суть времени», **РКРП-РПК, «Трудовая Россия», КПРФ** и кто-то еще – заставила власти привести ленинский монумент в надлежащий вид, в данном случае не столь уж и принципиален. Хотя то, что застрельщиками выступили именно активисты «Суть времени» для понимания текущего процесса также немаловажно.

И, наконец, последнее. Заявляя о своем намерении привлечь внимание общественности к судьбе ленинского монумента, участники «лево-патриотического» (как сами они себя анонсируют) движения «Суть времени» в Тольятти аргументировали свои действия тем, что – дословно – «Правопреемником СССР стала Российская Федерация, поэтому к памяти **Ленина** следует относиться так же бережно, как, для примера, относятся жители США к памяти **Вашингтона и Линкольна**».

Вероятно, собственно этим неотразимым аргументом тольяттинские политактивисты (нужно отдать должное их находчивости!) и принудили к действию местных чиновников.

Но тешиться иллюзиями явно не стоит. Отношение к памяти Ленина, а еще важнее – к ленинскому идейно-политическому наследию, является важным политическим детектором. С упомянутыми выше Д.Вашингтоном и А.Линкольном все-таки несколько проще. Правящие «элиты» США, чьи установки давно уже вошли в резкое противоречие с первоначальными декларациями лидеров буржуазной национально-освободительной революции североамериканских колоний, продолжают эксплуатировать образ отцов-основателей, т.к. и не думают выходить в своей политике за рамки буржуазной, капиталистической парадигмы (способа бытия, существования). Ленинский социально-политический проект предполагает беспощадное ее преодоление, указывает путь к новой социальной реальности. Основанная Лениным Российская Федерация была **государством социалистическим**.

Наследие именно этого государства проматывает и проедает нынешний необуржуазный политический класс у власти – со всеми вытекающими последствиями. В первую очередь, для самой многонациональной Российской Федерации, существование которой вне контекста ленинского проекта несостоятельно.

Обозреватель

Каждое воскресенье с 11.15 до 12.30 сторонники «Трудовой России» в Москве проводят митинг в защиту социально-политических прав трудящихся и Мавзолея В.И. Ленина.

Место проведения акции: Площадь Революции у памятника К.Марксу.

Щепотка размышлений о настоящем и будущем левого движения в России

(Начало на 3-й стр.)

Теперь настал очередной переломный момент. Российская сырьевая клептократия терпит крах на мировых рынках и больше не способна удерживать стабильность в обществе. В стране закручиваются гайки. Дошло до того, что наша жалкая и архаичная имитация борьбы видится режиму опасной. В отношении всех низовых политических инициатив с недавних пор действует негласная рекомендация «больше трёх не собираться». Пришло время, когда простое собрание безобидного микрокружка может повлечь большие неприятности для участников.

Как же быть. При Путине нас ограничивают в возможностях, даже если некоторые из левых готовы нынешнюю власть критически поддерживать. Более того, в случае поддержки режима после его краха левых сделают первыми отщепенцами, в то время как элита будет стремительно переобучаться, отрекаясь от своего бывшего патрона. Получается следующее. Либо несистемным красным пора закрывать свои партийные лавочки чем раньше, тем лучше. Либо, понимая, что нынешнее положение дел не вечно и буржуазно-демократическая трансформация системы неизбежна, посылить проводить модернизацию для будущего.

Без упразднения качеств, которые показали свою неэффективность, и адаптации к меняющимся условиям мы ничего не сможем добиться и после буржуазно-демократической трансформации, даже если будем тактически на её стороне. Горьким уроком для нас является путь украинских левых, которые 15 лет назад доминировали в украинской политике, но к настоящему моменту в результате архаичности и череды грубых ошибок все поголовно – от социал-демо-

кратов до ультракоммунистов – полностью утратили своё влияние.

Каковы же контуры необходимой модернизации социалистического движения в РФ? Вот несколько пунктов, на которые прежде всего нужно обратить внимание.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА

Российские левые очень много говорят о классовой борьбе в определениях столетней давности. Но жизнь с тех пор очень сильно изменилась. Даже среди самих левых активистов почти не осталось классических рабочих. Потому нужно анализировать расстановку сил и противоречия в современном обществе, а не фантазировать для услаждения своих пламенных сектантских душ. Необходим отказ от идеологического догматизма. Придется двигаться порой на ощупь, но уже без груза мертвечины.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ НЕУЯЗВИМОСТЬ

Левые должны стать менее уязвимыми по вопросам исторической памяти и символов. Если мы будем упрямо цепляться за флаги и таблички прошлого, пусть и героического, то нас победят без боя. Пример Зюганова показывает, как борьба за установку памятников и переименования городов становится забалтыванием классовой борьбы. Что важнее – современный контролигархический протест или символический консерватизм? Лично мне ближе первое.

ЛЕВЫЙ РЕАЛИЗМ

Третий пункт, тесно связанный с первыми двумя. Социалистическая позиция должна стать гораздо приземленнее. Пропаганда – ясней и креативней. Лицом к простым российским обывателям. И, безусловно, необходим учёт текущих правил игры. Пусть

они крайне несовершенны. Иначе остаётся просто мечтать, что когда-нибудь всё перевернется к лучшему само собой.

РУССКАЯ КАРТА

Не пугайтесь. Это не привитие левым национализма, но отказ от негласного табу на русский вопрос. Каким образом противоречит мирному сосуществованию народов программа возвращения соотечественников в Россию? У нас огромные территории, их надо заселять. Пока социалисты стесняются очевидного, на выигрышной теме спекулируют оппоненты.

Признание русской карты логично приводит к защите ценностей европейской культуры, частью которой, несомненно, является Россия. Речь в данном случае идёт не о высокопарных категориях цивилизационных войн, а о вполне определенных вещах. Например. Готовы ли мы, следуя стратегии мультикультурализма, признать в рамках российского общества нормы шариата. Или допустить женское обрезание. Считаем ли мы нормальным экспансию религии на массовое сознание в ущерб светскости.

ДЕМОНТАЖ НОМЕНКЛАТУРЫ

Есть вещи поважнее программ. Номенклатура надевает разные маски, в том числе и красного цвета. Декларирует прекрасные лозунги и актуальные программы, лишь бы остаться у власти и сохранить деградиционный курс. Левым нельзя быть наивными и продолжать верить в красивые слова парламентских демагогов. Без мирного и легального отстранения от власти правящего слоя, какими бы оболочками он ни прикрывался, любые прогрессивные изменения в стране невозможны.

Очень уж долго мы воспроизводим ошибки. В заблуждениях нет ничего страшного, если смотреть на социалистическое движение как на религию. Если же рассматривать его как инструмент освобождения, то надо завершить период поражений. И сделать современный левый поворот.

**Кирилл Брагин,
Новосибирск**

ПЯТАЯ КОЛОНКА

Четыре года назад (4 марта 2012-го) Владимир Путин в очередной раз победил на президентских выборах. С тех пор ему много удалось достичь. Однако совсем не того, что могло бы спасти Россию от кризиса. Сегодня часто говорят, что Россия расколота на имперское большинство, поддерживающее политику Кремля, и демократическое меньшинство, находящееся в оппозиции. На самом деле все значительно сложнее. Две противостоящих друг другу части общества не просто имеют различные взгляды на происходящие события, а живут фактически в двух разных странах. Или, точнее, видят перед собой две непохожих друг на друга России, поскольку одна часть населения смотрит на нее через телевизионный экран, а другая – через призму Интернета.

Россия телевизионная выглядит примерно следующим образом. Это страна, которая в конце 90-х стояла на грани распада, поскольку подверглась воздействию внешних и внутренних врагов. Олигархи и нанятые ими «либерасты» стремились расчленив Россию, поскольку в таком состоянии ее легче было захватить подкрадывающемуся к нашим границам Североатлантическому альянсу, который на самом деле представляет собой не военно-политический блок НАТО, а лишь группу европейских государств, являющихся марионетками США.

К счастью, появился Владимир Путин и жизнь быстро стала налаживаться. Выросли зарплаты и пенсии, появилась выгодная работа. Это стало следствием того, что Путин обуздал олигархов. Те перестали воровать и проплачивать деятельность «либерастов», а значит, больше денег стало оставаться народу. Россия поднялась с колен, укрепила армию и начала возвращать то, что ей принадлежит по праву: сначала Северный Кавказ, включая Абхазию и Южную Осетию, а затем Крым. Америка нас испугалась, но продолжает строить козни, из-за чего в магазинах нынче нет многих привычных продуктов. Цена на нефть упала из-за сговора США с арабами (и, возможно, турками). Теперь американцы хотят победить нас не с помощью национал-предателей, а с помощью экономических санкций. Но с нами Китай, страны БРИКС, и это означает, что мы не слабее Америки – как в военном, так и в хозяйственном плане.

Картина мира, формируемая Интернетом, — совершенно иная. Когда начинаешь сопоставлять информацию из множества

Страна, которую нам показывают по телевизору, не существует. Но россияне пока не хотят этого замечать. Ведь выигрывает тот, кому удалось захватить телевизор

имеющихся в Сети независимых источников, выясняется, что телевизионного мира не существует в реальности — он профессионально сконструирован специально для зрителей, которые время от времени превращаются в избирателей.

Во-первых, в конце 90-х из состава России собиралась выходить только Чечня. Башкирии и Татарстану Кремль позволил не отдавать федеральному центру часть нефтяных доходов, что полностью пресекло там

сепаратизм. Сегодня уже и Чечня удерживается в составе федерации подобным способом. С той лишь разницей, что покладистые республики просто оставляли себе часть ими же и заработанного, тогда как в Чечню Москва вкладывает деньги, изымаемые у регионов-доноров. При такой финансовой поддержке у Рамзана Кадырова, естественно, сепаратистских идей не возникает. Вот когда деньги у Москвы кончатся...

Во-вторых, никакой расправы с олигарха-

ми не было. Нашумевшие истории с Березовским и Ходорковским создали представление, будто бы укрепляется государство. Однако почти все олигархические состояния 90-х так и остались у их хозяев, причем сильно увеличились в размерах. Кроме того, появились новые богачи из числа людей, близких к Путину, либо послуживших в путинской системе. При этом каждый олигарх должен понимать, что при первом же требовании со стороны Кремля он обязан перечислять деньги на любые нужды власти. Подобные трансферты гарантируют неприкосновенность состояний.

В-третьих, жизнь стала лучше совсем не потому, что Путин отнял деньги у олигархов, а благодаря росту цен на нефть. По этой же причине, кстати, увеличились и олигархические капиталы. И по этой же причине сейчас жизнь становится хуже. В президентах у нас все тот же Путин, но от былого экономического чуда не осталось и следа. Наши доходы обесцениваются из-за высокой инфляции, а у государства нет никакой возможности компенсировать их в соответствии с ростом цен на потребительском рынке. Дальше ситуация будет лишь усугубляться, если только цены на нефть не начнут по какой-то причине расти.

В-четвертых, Североатлантический альянс приближался к российским границам, поскольку его об этом просили страны, которые России не доверяли. В их число входили Чехия, Словакия, Венгрия, Польша, республики Балтии, но не Украина и не Грузия. Не доверяли России те страны, которые в прошлом сталкивались со вторжениями на их территорию советских (а раньше царских) войск. Доверяли те, у которых с нами были издавна дружественные отношения. После историй с Крымом и Южной Осетией настроения в Украине и Грузии существенным образом меняются в пользу опоры на мощь Запада. И хотя в НАТО их сейчас не примут, ментально эти страны стали уже нашими противниками.

В-пятых, привычные продукты исчезли из магазинов совсем не в результате санкций, принятых против России странами Запада, а в результате санкций, принятых нашими властями против Запада. Кремль противостоит западному миру по принципу «бей своих, чтоб чужие боялись». Антироссийские же санкции сводятся к мерам, которые рядовой гражданин на себе толком даже не чувствует: черный список для чиновников и политиков, желающих ездить в Европу и США, ограничения на кредитование российских компаний, ликвидация сотрудничества между российским и западным бизнесом в военной сфере...

Какова же реальная картина мира в отличие от картины телевизионной?

Россия была в 90-х единым государством, им же и осталась. Орловщина или брянщина никакого сепаратизма не знают. Чечня жила сама по себе, и ныне сама по себе живет, входя в состав России и активно поглощая российские ресурсы. Русские жители оттуда сбежали и возвращаться не собираются. Не только туристы, но даже следователи боятся в Чечню нос сунуть, поскольку гарантий безопасности там нет ни для кого.

Экономика поднялась в нулевые годы на дорожной нефти, а затем рухнула. Сегодня мы имеем в целом столь же неконкурентоспособную хозяйственную систему, как в тот год, когда Путин появился в Кремле. Уровень жизни населения, конечно, выше, чем в конце 90-х, но за 16 лет благосостояние выросло во всех нормальных странах мира, кроме самых уж безнадежных. Россия, может, и приподнялась с колен, но тут же села на корточки. Поза, как известно, весьма неудобная. Если ничего не делать — скоро шлепнемся на задницу.

Дифференциация доходов в России была очень большой и такой же остается по сей день. Но причиной проблемы являются вовсе не олигархи (они — лишь следствие), а всевластие бюрократии, которое в умах телезрителей превращается в мудреное понятие «государственное регулирование». Бюрократия и впрямь все регулирует, но с помощью взяток и откатов. Причем чем больше бюрократическое государство «заботится» о народе, тем больше становятся масштабы коррупции.

(Окончание на 12-й стр.)

О том, что это организованное шоу с нанятыми артистами, операторами, муляжом детской головы и прочими атрибутами постановочного действия говорят многочисленные нестыковки официальной версии «происшедшего».

Видимая часть спектакля началась с пожара в квартире, в доме на улице Народного ополчения, где якобы проживала семья убитой девочки. Что нам известно о ней? Девочку звали Настя. Её родители Владимир и Екатерина жили в Орловской области и приехали в Москву на работу. Вроде бы обычная русская семья с русскими именами, нанявшая няню для девочки-инвалида. Давайте посмотрим на маму (На фото – в платке поверх головы. – Ред.).

А вот «страничка мамы» «ВКонтакте» (<https://vk.com/id177694313>), на которой есть её «сын» (одно фото), собачка (несколько фото), забавный ленивец (много фото), пейзажи, аттракционы, еда, но нет ни одной фотографии мужа и, тем более, больного ребёнка. Снова кавказский след.

Теперь о пожаре. По официальной версии «няня» задушила девочку, чем-то отпилила ей головешку и переодевшись в подвернувшийся наряд террористки отправилась к метро кричать террористические лозунги, предварительно подпалив квартиру с помощью горючего. А откуда вдруг в квартире взялось горючее? Откуда у «няни» оказался хиджаб? Зачем поджигать квартиру с трупом, если ты отправился размахивать в наиболее людном месте его основной частью? Я понимаю ситуацию, когда нужно скрыть улики. Но что скрывать мусульманке, решившей показать максимально большому количеству народа, что она заминированная террористка с головой только что убитой ею русской девочки в руках? Фактически она отправилась в последний путь, где в конце либо пуля в голову, либо мгновенная смерть, если ты на самом деле заминирована. Тем не менее квартиру в основном сожгли. Единственно разумное объяснение – попытка скрыть следы нежилых обстановки. Либо, вполне возможно, это была банальная дымовая завеса с дальнейшей подчисткой. На то, что «пострадавшая семья» никогда не жила в сгоревшей квартире указывают многочисленные нормальные соседи, никогда не видевшие ни заявленных «жильцов», ни их «няню».

Итак «няня», облачившись в вовремя подвернувшийся хиджаб с полиэтиленовым пакетом (с «головой ребёнка») идёт к метро Октябрьское поле, подходит, достаёт голову и легко размахивая ею начинает кричать не потребное. Народ тут же исчезает (станцию перекрывают), полицейские тут де оцепляют площадку у входа, не подпуская случайных свидетелей, но совершенно не мешая нескольким (4-6 персонажам), «вдруг» оказавшимся в этом месте, спокойно снимать видео в безобразно плохом разрешении. Полицейские ведут себя не нервно, абсолютно не боятся возможного теракта, даже посмеиваются, словно это не люди, а какие-то терминаторы. Им, видимо, даны чёткие указания не дёргаться до окончания постановки. Операторы неспеша снимают происходящее и также посмеиваются. Один раз в кадр попадает кто-то из массовки.

Разобрать что-либо на специально снятом в таком разрешении (в качестве 240-360 пикселей) видео совершенно невозможно. И это при том, что сейчас любая видеокамера в любом смартфоне, снимает по умолчанию высшим качеством, 1920HD или там 1080HD пикселей. И далее заливаётся на Ютуб, по умолчанию, в лучшем качестве 1080HD или 720HD.

Однако мы всё же можем заметить, например, отсутствие обычных людей или зевак. И это при том, что в Москве всегда толпы людей у метро. Ни одна полиция мира не сможет так быстро оцепить подобную проходную зону и очистить её от толпы, если только не будет предупреждена об этом заранее.

Но вернёмся к «няне-шахидке». Итак, она пришла к метро, достала «голову» (По свидетельству одного из очевидцев "голова" была в шапочке, за которую таджичка и держала трофей. Видимо, шапочку приклеили: <https://www.youtube.com/>

РЕЗОНАНС

ТРЭШ-ШОУ В МОСКВЕ: QUID PRODEST?

Про «няню-террористку» написали многие представители интернет-сообщества. Именно на них, собственно, и была рассчитана театрализованная постановка у метро «Октябрьское поле». СМИ было дано указание помалкивать, так как у них иная целевая аудитория, да и преждевременный выпуск пара не нужен. Контрорским и нацикам также посоветовали не высываться до получения иных указаний.

watch?v=QNarEnkkDg) и легко размахивая ею, начала выкрикивать и на русском и на таджикском не связанные между собой фразы. На русском хорошо были слышно, например: «Аллах Акбар», «Я террористка», «Вас всех надо убить!», «Ненавижу демократию» (!?) и т.д.

Всё должно было указывать на то, что она является безбашенной мусульманской террористкой-смертницей. Хотя любой мусульманин прекрасно знает, что «Аллах Акбар» ни разу не используется в быту и не является культурным кодом. Выражения же:

«Аллах Керимди» (Бог милостив - типа, Дай Бог) или «Аллах гойса» (Если Бог позволит) - являются обычными оборотами речи. Так что, услышав «Аллах Акбар», вы должны тут же идентифицировать человека, как верующего.

Постановка продолжалась несколько минут и, как только все кому было нужно отсняли материал для интернет каналов, бабу не спеша повалил обычный полицейский и её «взяли». Антитеррористическое подразделение на шоу так и не появилось, поскольку его никто и не вызывал. Позднее

организовали видео с липовыми «свидетелями», один из которых обычный урка с пробитым черепом, с трудом заучивший пару фраз, а другой неадекватная – «соседка» в вязанной шапочке, украшенной огромным черепом с костями).

Примечательно, что свидетель-урка из раннего видео (<https://www.youtube.com/watch?v=xCm3UJLq4w0>) превратился позднее (<https://www.youtube.com/watch?v=PSAoMQcYc90>) в... «дядю обезглавленной няней девочки».

(Окончание на 12-й стр.)

Под собою не чужа страны

(Начало на 1-4-й стр.)

без былого задора и без былого политического конька «жириновцев» – традиционной для них «русской карты». Про русских даже Жириновскому, судя по всему, упоминать не рекомендуется. На то свои причины.

Власть, и особенно ее правящий штаб не могли не извлечь уроков после осечки 2011-го года, когда недовольные запридили московские улицы, а после пришлось спешно пересматривать информационную политику «осажденной крепости». Ослаблять давление псевдоидеологических «скреп» вплоть до имитации их полного демонтажа, что на практике всегда чревато нежелательной потерей контроля за еще недавно управляемым общественно-политическим пространством. Вот почему даже в сравнении с 2011-м годом, нынешнее политическое поле сузилось до крайности. Как справедливо отмечают наблюдатели, «реальной оппозиции в стране нет, она разгромлена: кто сидит, кто в эмиграции, а кто просто деморализован и снизил свою политическую активность».

Но и в этих условиях происходит запредельное. Продолжают возбуждаться самые немыслимые, явно сфабрикованные дела в отношении тех немногих политических активистов, чьи структуры, впрочем, были и без того раскатаны властью. Хватают кого не попадя. Под домашний арест помещен безобидный писатель-идеалист Юрий Мухин, мечтавший о референдуме «за ответственную власть». Его товарищи по давно уже разгромленной «Инициативной группе по проведению референдума за ответственную власть» (ИГ ЗОВ) К. Барабаш, С.Парфенов и А.Соколов помещены в Бутырку. Причем основанием для ареста Соколова (кстати, журналиста РБК) стали его научные изыскания в диссертационном исследовании. Подлинная причина – антикоррупционные расследования махинаций в российских госкорпорациях. О «деле Мухина-Соколова» ни слуху, ни духу. Все молчат, никто не возмущается. Редкие политактивисты вспомнят теперь даже про отбывающего тюремное наказание координатора «Левого Фронта» С.Удальцова.

История Мухина со товарищи лишь небольшой пример, который, впрочем, мало интересует инертное большинство. Но что симптоматично. В условиях, когда под каток режима попадают всякие мало-мальски активные (Му-

хин, сверх того, яростно приветствовал Крым и не менее яростно разыскивал американский след в истории сбитога Боинга!) представители еще до недавнего времени многоликого спектра российского оппозиционного движения, только «либеральным» «обличителям режима Путина» удается чувствовать себя более чем уверено. Быть на плаву и всегда при деле.

Складывается твердое убеждение, что «сверху» их активно и последовательно направляет невидимый глазу дирижёр, чтобы канализировать нежелательное, но возможное несанкционированное недовольство граждан (не на выборах, так после) именно в русло либеральной критики власти и исключительно «вливания» на нее, но только не пересмотра несправедливых социально-политических основ самого режима. Не говоря уже о его тотальном демонтаже.

Кстати, для пущей презентабельности (чтобы не смущали загодя ориентированный на участие в выборах протестный электорат) их, «либеральнофланговых», тоже заметно причесали, чему их «вожаки», собственно, слабо возмущались. Отсекли от них неуместных и неудобных. В систему ожидаемого политического компромисса «либералов» и «силовиков» (тоже, впрочем, ориентированных исключительно на дальнейшую интеграцию в мировое правительство), явно не вписывающихся. Так, Г.Каспаров заявил о невозможности своего возвращения в Россию при «этом политическом режиме», а публицист А.Пионтковский вынужден был покинуть страну, опасаясь за свою жизнь после ряда острых статей, касаемых вопроса взаимоотношений правящих групп «Центра» и Чечни.

По сути, обстановка такова, что мало-заметным глазу даже политизированного наблюдателя, а не то что обывателя, грядущие выборы в Государственную думу самой власти давно уже не нужны. Потому неслучаен информационный «вброс» начала января, когда председателю Думы С.Нарышкину поступило предложение рассмотреть вопрос о переносе выборов в связи с продолжающимися санкциями Запада в отношении России. Следом, в развитие идеи о «внешнем давлении» прозвучал пассаж президента В.Путина на расширенном заседании коллегии ФСБ о «друзьях за бугром», которые «будут активно вмешиваться» в ход предстоящей думской кампании.

После таких установок процесс пошел полным ходом. Хотя и прежде было более чем очевидно, в какую сторону дует ветер политической конъюнктуры.

Так, под закрытие думского сезона, депутаты все более «Контрреволюционной партии Российской Федерации» (КПРФ) вкупе с «жириновцами» буквально забросали нижнюю палату Федерального Собрания РФ законодательными инициативами о все большем ужесточении ответственности «гражданина и человека» в Российской Федерации за непосредственную реализацию своих конституционных прав и свобод («забастовочное» и «митинговое» законодательство). Лидер КПРФ пошел еще дальше и предложил на встрече с президентом принять «акт об историческом примирении» в канун столетия Февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революций 1917 года.

Казалось, что дальше уже некуда, но пикантность, а вместе с тем, дополнительный «трэш» происходящему добавила безумная история сумасшедшей няни «с головой младенца». Последняя устроила целое представление перед станцией метро «Октябрьское поле», отснятое заблаговременно прибывшими к месту события журналистами и немедленно размещенное в Интернете. Добавим к этому странно участвовавшие случаи перебоев в движении московского метрополитена, неизбежно обрачивающиеся настоящим коллапсом: людскими заторами и толпами пассажиров московской подземки, и мы увидим очевидное. Началась невиданная по своим масштабам артподготовка власти к судьбоносным для нее 2011-2012 гг.

Судьбоносным не столько предстоящими «выборами» или уже их никем не скрываемой имитацией, сколько стремлением обезопасить самую себя от возможного срыва или даже непредвиденных коррективов в загодя спланированный сценарий максимально безболезненного, минимального перераспределения властных функций между всеми ключевыми представителями правящей группы в центре и на местах.

Не дать «заставить народ ужаснуться себя самого, чтобы вдохнуть в него отвагу» – такова, перефразируя Маркса, первейшая задача правящей группы и ее многочисленной обслуги на всех этапах властной чиновничьей «вертикали». Задача поистине масштабная. Напрямую касающаяся будущности Российской Федерации и ее многонационального народа, существование которых правящий паразитарный класс вне контекста своего безраздельного господства давно уже не мыслит.

Дочь за отца

(Начало на 3-й стр.)

ла ливийцев «поднять растерзанное знамя своего отца» – «для завоевания победы» и «возвращения Джамахирии». Аиша заявила, что, «потеряв всю семью на войне, она будет заботиться о своем народе как о собственных детях». (Муж и двое детей Аиши стали жертвами натовского авианалета на Триполи, еще один ребенок родился во время трудного пересечения границы с Алжиром в августе 2011 г. Двое ее братьев погибли в боях с боевиками «ПНС» в ходе гражданской войны).

Единственная дочь полковника Каддафи, Аиша являлась общественным деятелем эпохи светской Ливии и неизменно демонстрировала пример раскрепощенной, свободной женщины арабского востока. Согражданам и мировому сообществу она известна также своим подвижничеством в деле продвижения «африканских идеалов Каддафи». Например, в качестве активного участника международного гуманитарного фонда по борьбе с голодом в Африке и посла доброй воли ООН по вопросам прав женщин, борьбы со СПИДом и нищетой. Кроме того, ей довелось представлять сторону защиты в команде адвокатов бывшего иракского президента Саддама Хусейна.

До мятежа в Ливии дочь полковника не раз оказывалась в центре внимания

мировых СМИ, правда не столько благодаря активной общественно-политической деятельности, к чему, казалось бы, располагал статус «дочери Каддафи», сколько эффектной внешности. Журналисты не раз называли Аишу «африканской Клаудией Шиффер» – за длинные осветленные локоны, стройную фигуру и неповторимую элегантность: узкие джинсы, шпильки от Gucci и мусульманский платок-атрибут. При этом отмечается, что с началом мятежа в 2011 году, «она резко сменила имидж европейской топ-модели и надела хиджаб. Так внешне она выразила протест против вмешательства Запада в дела своей страны, став ближе к народу». После характерного перевоплощения, французские журналисты окрестили Аишу «Жанной Д'Арк пустыни». Верная этому образу, она, судя по всему, и решила бросить вызов новым колонизаторам Ливии.

«Зная об особо острой нервной реакции дочери» (21 октября 2011 г. Аиша была госпитализирована после просмотра видео убийства полковника Каддафи), сообщает «Политическое обозрение», британская BBC «распространила новые, уточненные кадры линчевания Муаммара Каддафи», а руководство северо-атлантического альянса даже «создало экстренное совещание в Голландии по ситуации в Ливии».

Сообщается, что это уже не первое обращение дочери легендарного полковника к ливийцам. Так, еще во время своего пребывания в Алжире и вопреки запрету местных властей, предоставив-

ших убежище родственникам Каддафи «из гуманитарных соображений», Аиша обнародовала два видеобращения к сторонникам Джамахирии, после чего вынуждена была переехать в Оман. Наблюдатели не исключают, что активное продолжение политической деятельности Аишей Каддафи в самое ближайшее время может грозить ей преследованиями со стороны Интерпола.

Между тем, согласно имеющийся информации, «печатный вариант послания [Аиши Каддафи ливийцам] втайне распространяется в обеих столицах Ливии – Триполи и Тобруке» (в результате раскола лагеря боевиков в Тобрук переехало «официальное правительство Ливии»), а население города Бени-Валид – одного из самых стойких оплотов каддафистов на всем протяжении военной кампании 2011 и даже 2012 гг. – присягнуло Аише, подтвердив тем самым, верность идеалам Джамахирии.

Заявления Аиши Каддафи, равно как и все события последних четырех лет в Ливии после свержения Джамахирии, подтверждают предвидение еще одного полковника – Чавеса. Чавес, который наряду с Каддафи навсегда останется в Пантеоне борцов за социалистическое переустройство цивилизации, предсказывал, что смерть Каддафи – это далеко не последняя точка в деле сопротивления ливийцев, а, возможно, только его начало. Это значит, что подводить итоги более чем преждевременно.

Станислав Рузанов,
по материалам СМИ

ТРЭШ-ШОУ В МОСКВЕ...

(Начало на 11-й стр.)

Шапито, да и только! Не вдаваясь в малоинтересные, но также противоречивые подробности дальнейших следственных действий (порой комичные, как случай переодевания задержанной в фартук продавщицы или «новогодний костюм» няни) и прочую, в основном, пустопорожнюю общественную возню, зададимся вопросом, а для чего, собственно, всё это было нужно устраивать?

Версии о неких магических ритуалах отклоним сразу, как маловероятные и маниакально конспирологические. Оставим их конторским чудикам. Предположение о том,

что шоу было устроено с целью нагнетания ненависти к мусульманам также не может рассматриваться в качестве основного, хотя не без этого, конечно. Активизация фашиствующих элементов? Не без этого. Дестабилизация обстановки в Москве? В определенной степени – да.

На мой взгляд, учитывая интернет-аудиторию, для которой всё это было разыграно, остаётся предположить, что главной задачей было создать устойчивую смысловую связку: «народное (ополчение) – октябрьское (поле) – терроризм».

Не стоит также забывать, что от метро Октябрьское поле начинается маршрут массовых шествий, заканчивающихся обычно митингом рядом с метро Шукшинская. Традиционно на 4-е ноября и 1-ое мая здесь проводятся т.н. «русские марши». Бойтся власть революции, ох как бойтся.

Источник: sdalker2014.livejournal.com

(Начало на 10-й стр.)

Единственная радость на этом безрадостном фоне: Североатлантический альянс нам как не угрожал, так и не угрожает. Положа руку на сердце, мы все это понимаем. Даже те, кто твердит об угрозах.

Поскольку при сегодняшнем соотношении сил мы бы либо проиграли натовцам войну, либо совместно с ними уничтожили человечество. Как тот, так и другой исход был бы ужасен. И тот, кто верит в реальность подобной войны, должен был бы уже от ужаса попасть в психушку.

Но наши мозги пока еще держатся, поскольку «натовская угроза» – это имитация, которая очень нравится большинству населения. Ведь если НАТО хочет напасть, но не

Имитация...

решается, значит мы очень сильны. Несмотря на кризис, снижение уровня жизни и запредельную коррупцию. Для телезрителя это – хорошая новость. Вернее, не новость, а иллюзия, имитация. «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад», – как точно подметил в свое время Пушкин.

Путин все же – великий имитатор. Поэтому и выигрывает одни выборы за другими.

Дмитрий Травин,
профессор Европейского
университета в Санкт-Петербурге

РЕПЛИКА Путин приказал Шойгу начать вывод основных сил РФ из Сирии с 15 марта. А как же «мы перебьем всех ваххабитов, чтобы они не вернулись в Россию», «ИГИЛ* наш главный враг», «если США не может побороть международный терроризм, это сделаем мы»? Предлагаю теперь сделать из Сирии исламскую федерацию с салафитской автономией на востоке, чтобы потом кремлевские политологи с умным видом ставили Дамаск в пример Киеву.

Артур Аваков, политолог, кандидат политических наук

*запрещенная на территории РФ террористическая организация

НАША ПОЗИЦИЯ

«Трудовая Россия» – печатное приложение к сайту одноименного общероссийского политического движения.

Издание выражает официальную позицию организации и при этом приглашает к активному сотрудничеству представителей и активистов всех левых структур, разделяющих позиции редакции сайта:

– Утверждение в Российской Республике системы «прямой демократии»: прямой народной власти без всякого посредничества;

– Последовательная социализация экономики: контроль и непосредственное участие народа в справедливом распределении доходов от реализации природных ресурсов; пересмотр итогов приватизации; поощрение любых форм коллективной и индивидуальной трудовой деятельности не содержащих элементы социального паразитизма, эксплуатации человека человеком и способствующих повышению материального и духовного развития граждан;

– Обеспечение на этой основе реального суверенитета и независимости Родины, социального и международного мира в Российской Федерации;

– Защита и популяризация лучших национальных традиций революционно-демократического движения и международной антиимпериалистической солидарности.

Мы открыты для всех неравнодушных к судьбам и перспективам левой идеи в России.

Наши координаты:
www.trudros.ru, trudross@yandex.ru

ПАНТЕОН

ПАМЯТИ СТАЛИНА

5 марта представители движения «Трудовая Россия», партии «РОТ-Фронт» и «Объединенной Коммунистической партии» прошли шествием к революционному некрополю у Кремлевской стены, чтобы почтить память профессионального революционера, выдающегося советского государственного и партийного руководителя, деятеля всемирного коммунистического и рабочего движения **И.В. Сталина** (21.12.1879 – 5.03.1953). В некрополе за Мавзолеем В.И. Ленина состоялся краткий митинг, после которого его участники возложили к могиле тов. Сталина живые цветы.

Соб. инф.

СТАЛИН

Москва стонала. В эти дни одни печальные напевы среди печальной тишины страной печально владели.

Как будто в пламени сердец в одном отчаянии угрюмом одну печаль ковал кузнец, тоской оттачивая думу.

Как будто вдруг оборвалось, как будто вдруг исчезло время, лишь к праху скорбному лилось людей растерянное племя.

И в волнах скорби, гробу вслед на гребнях боли жгучей пеной из душ выплескивалось: «Нет!» – всей страстью человеческой веры.

Нет! Не должны мы забывать, как, с этим именем подняты, за нашу землю умирать шли в бой безвестные солдаты.

Как возводили города, как землю мерзлую дробили, как заменяло иногда нам хлеб насыщенный это имя.

Как в годы строек, в годы битв, сильней земного притяженья, увлек страну в один порыв его державный гордый гений.

Как круто мы шагали ввысь и жили – словно песню пели, и в жизни был высокий смысл и фантастические цели.

Как трудно было, как порой душа в борьбе рвалась на части. И все же реял над страной дух пленительного счастья.

И вот он умер. В море слез три дня тянулись к гробу люди и всех терзал один вопрос: «Что без него мы делать будем?»

Шептали бабушки: «Святой!», и кровь распарывала вены и била молотом: «А кто? А кто придет ему на смену?!».

Как будто чувствовал народ, что это горе – лишь предгорье, и, сколь оно ни страшно, ждет, придет вослед ему другое...

Борис Гунько
«Злые стихи». Москва, 1996 г.